

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

4 (41)

ЕРЕВАН

2016

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (41), 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского гос. университета им. Н.И.Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Агпян

Руководитель Центра политических исследований НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель КГД РА, к.э.н.

Вардан Атоян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», к.э.н., доцент

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Премьер-министр РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Сейран Оганян

Генерал-полковник

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (41), 2016

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместители

главного редактора

Ваагн Аглян

Вардан Атоян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян

Ваграм Овян

Диана Галстян

Карен Веранян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян

Информационные и деиндустриализованные общества 5

Ашот Тевикян

Время реформ. Стагнирующая экономика Армении и четвертая промышленная революция 14

Артем Саркисян

Рим и Армения. У истоков Катехона 34

Эдуард Атанесян

О вопросах формулирования национальной идеи армянства 44

Дьякон Гарик Асриян

Арцахская епархия в центре репрессий Советского Азербайджана в 1920-1933гг. 57

Давид Степанян

Карабахское урегулирование: слухи и реальность 73

Давид Саркисян

Российская политика Германии
сквозь призму официальных документов и речей
(2005-2016гг.) 83

Самвел Манукян

Угрозы и вызовы российско-армянскому
стратегическому союзу: состояние и
динамика общественных установок 96

Памятка автору 106

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗОВАННЫЕ ОБЩЕСТВА

Гагик Арутюнян¹

Ключевые слова: информационные революции, информационные общества, постиндустриальныр общества, «информационный тоталитаризм», деиндустриализированные общества.

Информационные революции и историческое развитие человечества непосредственно коррелируют друг с другом, и между ними действует так называемая «обратная положительная» связь. В то же время если со времени создания письменности (первая информационная революция) до технологизации книгопечатания (вторая информационная революция) прошло 30 веков, то после Гуттенберга до изобретение телеграфа, телефона и радио (третья информационная революция) прошло всего четыре столетия. С 19 века развитие событий принимает еще более стремительный характер: после открытий Попова и Маркони общество перешло в интернет-компьютерную эпоху (четвертая и пятая информационная революция) всего за один век. Таким образом, можно констатировать, что до 15-го века накопление информации и знаний в обществе носило линейный характер. Однако уже в этот промежуток времени передовые общества накопили такую критическую концентрацию информации и знаний, которая позволила, чтобы развитие пошло уже с ускорением.

Подобное нелинейное развитие информационных технологий было обусловлено прогрессом не только естественных и технических, но и социально-политических наук: идеология, социология и т.д. В этом контексте, в частности, предпринимались попытки классифицировать общества согласно их самым определяющим характеристикам. Пожалуй, логично, что во второй половине 20-го века научно-социологическое сообщество, впечатленное революционными изменениями в общественной жизни, попыталось классифициро-

¹ Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

вать общества, приняв за критерий уровень развития информационной составляющей в них. В частности, те общества, которые разрабатывали и широко использовали информационные технологии, получили названия «информационных» и «постиндустриальных».

Информационные и постиндустриальные общества

Понятие «информационное общество» начало формироваться во второй половине 20-го века. Считается, что этот термин впервые употребил профессор Токійского Технологического университета Ю.Хаяши в своей работе «Японское информационное общество: темы и подходы» в 1969г. Целью этого исследования, заказанного правительством Японии, было изучение влияния новых развивающихся компьютерных технологий на общество.

Хаяши определил информационное общество как общество, где компьютеризация предоставляет людям возможность пользоваться надежными источниками информации, освободиться от рутинной работы, обеспечить высокий уровень автоматизации производства. В подобных условиях неизбежно должен меняться и сам производственный процесс, его результат – товар должен стать «информационно более емким». Таким образом, предполагалось, что в стоимости и ценообразовании продукта должны возрасти инновационные, дизайнерские и маркетинговые компоненты.

Согласно другому апологету концепции «информационного общества» Е.Масуде, «движущей силой развития общества будет создание продукта не материальной, а информационной работы». По Масуде, в отличие от индустриального общества, определяющая ценность которого – потребление продуктов, в информационном обществе приоритетное значение приобретает фактор времени. В частности, предполагалось, что в подобном обществе население, не будучи загруженным повседневной работой, будет иметь достаточно времени, чтобы приобщаться к культурным ценностям, и, таким образом, будет обогащать свой духовный мир. Более того, отцы-основатели концепции «информационного общества» были убеждены, что в подобном обществе не будет классов и разногласий, будет царить мир, а государственных органов будет совсем немного, к тому же с весьма ограниченным штатом. Следует признать, что идеи авторов концепции «информационного общества» в основном носили ра-

циональный характер, однако, имея яркое воображение (что свойственно творческим личностям), они порой увлекались утопическими идеями... Отметим, что подходы подобного рода иногда свойственны также и современным исследователям. Например, некоторые европейские исследователи полагают, что на основе современных социальных сетей в будущем сформируется так называемая интеллектуальная *net*-элита, которая должна в действительности руководить глобальным обществом [1].

Практически параллельно с созданием концепции «информационного общества» в 70-ые годы прошлого века появилась концепция «постиндустриализма», авторы которой были солидарны с идеями Хаяши и Масуды. Автором этой концепции считается американский социолог Даниел Белл, который в 1973г. опубликовал свою работу «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования», в котором были представлены особенности подобного общества [2].

Д.Белл, разделяя историю человеческого общества на три части: аграрное, индустриальное и постиндустриальное, – в частности, определял индустриальное общество как общество, которое организуется вокруг производства и продукции. Отмечается, что индустриальное общество включает в себя страны, которые могут иметь разное прошлое и настоящее и даже противоположные политические системы. Однако, независимо от этих факторов, приоритетен индустриальный характер общества, который предreshает его социальную структуру, включая социальные слои.

В свою очередь, социальная структура, согласно Беллу, выступает первичным фактором и «аналитически отделяется» от политических и культурных измерений и плоскостей общества. Согласно Беллу, изменения в социальной структуре в середине 20-го века свидетельствуют о том, что индустриальное общество в эволюционном порядке стремится к постиндустриальному, которое должно стать решающей социальной формой для 21-го века, в первую очередь в США, Японии, России (Белл имел в виду СССР) и Западной Европе.

Постиндустриальному этапу свойствен переход от товарного производства к производству услуг, и эти услуги в первую очередь связаны со здравоохранением, образованием, научными исследованиями и управлением. Эта характеристика постиндустриального общества в свою очередь тесно связана с распределе-

нием профессий, поскольку в подобном обществе имеет место количественный и качественный рост интеллигенции, профессионалов и «инженерно-технического класса». Наряду с этим отмечается важность типа имеющихся знаний.

Если в индустриальном обществе люди организовываются и объединяются для производства товаров, то в постиндустриальном обществе ключевое значение приобретают знания. Согласно Беллу, знания необходимы для любого общества, однако характерной чертой постиндустриального общества является именно природа знаний, и в этом контексте отмечается, что для принятия решений и направления изменений определяющими становятся особенно теоретические знания. Подобный подход предполагает первичность теории и теоретических знаний по сравнению с полученными опытным путем, т.е. эмпирическими знаниями. Этот фактор приобретает особую значимость в обществах, основанных на знаниях, в которых развитие просто невозможно представить без прогнозирования, выработки возможных сценариев будущего и планирования ожидаемых процессов.

В свое время на Белла большое влияние оказали подходы известного британского экономиста Дж.М.Кейнса, согласно которой необходимо, чтобы правительство, особенно в кризисных ситуациях, принимало активное участие в урегулировании экономических проблем. Заметим, что данный подход принципиально противоречил взглядам либерально ориентированных и абсолютизирующих роль рынка экономистов. В то время как свидетельством обоснованности подходов Кейнса выступают те практические меры и их результаты, которые в тридцатые годы 20-го века осуществил президент США Ф.Рузвельт, с целью вывести американскую экономику из депрессии. Эта и другие подобные функции, согласно Беллу, доказывают тот тезис, согласно которому теоретические экономические концепции могут сыграть решающую роль в государственном управлении страны.

Объединение сфер естественных и общественных наук, техники и экономики возможно в случае осуществления научных исследовательских работ (НИР) и, как правило, последующими за ними или же выполняющимися параллельно опытно-конструкторскими работами (НИОКР). Последние, по мнению Белла, должны играть все возрастающую роль в обществах, ориентированных на будущее. В постиндустриальном обществе основные решения по раз-

витию экономики должно принимать правительство, однако они должны основываться на финансируемых государством научных исследованиях, разработках и аналитике.

И, наконец, Белл считал, что одна из основных черт постиндустриального общества – новые интеллектуальные технологии, которые используются при принятии решений во время управления. Он был уверен, что к концу 20-го века подобные технологии должны будут выполнять такую же важную роль в жизни людей, как механические технологии в предыдущие полтора века. Интеллектуальные технологии предполагают использование алгоритмов вместо интуитивных суждений. Эти алгоритмы могут использоваться в виде компьютерных программ или команд, которые основаны на определенных математических формулах.

Будучи большим реалистом, чем **Хаяши** и Масуда, Белл полагал, что подобных целей на практике достичь невозможно, они утопичны, поскольку человек по своей природе иррационален и противится рациональному. Однако продвижение человечества в этом направлении возможно, поскольку идея рационализма тоже не чужда человеку.

Многие из вышеупомянутых тезисов Белла были реализованы в технологически развитых странах. В частности, в США политические и экономические решения в области внутренней и внешней политики в настоящее время в значительной мере принимаются на основе экспертных выводов. В свою очередь, эти выводы обрабатываются в так называемых «мозговых центрах» (МЦ) (число которых в США достигает 2000), которые оказывающее значительное влияние как на собственные правительства, так и на общественное мнение [3]. Сегодня в лидирующих странах применяются десятки методов прогноза, которые имеют важнейшее практическое значение для планирования развитий в военно-политической, экономической, общественной и других сферах. Многие из них были разработаны в вышеупомянутых МЦ, а работы в направлении усовершенствования и создания новых методов продолжают осуществляться с большим размахом и по сей день. Между тем методы прогнозирования, которые основаны на опросах экспертов, предполагают наличие большого количества экспертов из разных сфер, что возможно только в основанных на знаниях информационных обществах. Например, в Южной Корее периодически осуществляются ис-

следования в направлении выяснения перспектив научно-технологического развития. Эти исследования выполняются по так называемому методу «Форсайт»¹ и участвуют в них более 10 тысяч экспертов из разных сфер [4].

«Информационный тоталитаризм»

В рамках идеологии информационного общества проявились также те проблемы, которые сегодня представляют для общества особую актуальность и относятся к информации и техническим средствам ее передачи, обработки и хранения. Например, в работах Белла важное значение придается тем законодательным инициативам государства, которые гарантируют свободное пользование информационными базами данных. В то же время, считаются неприемлемыми те политические и полицейские преследования по отношению к личности, в которых применяется информационная техника, имея в виду, в частности, прослушивание со стороны спецслужб. В этом контексте примечательно, что другой сторонник идей Белла, французский социолог Ж.Эллюль, предполагал, что централизованное бюрократическое государство должно исчезнуть, поскольку информационное общество должно претворить в жизнь социалистические, анархистские и пацифистские идеи. Однако нужно констатировать, что современные политические и общественные развития идут по совершенно другому пути: прослушивание и применение манипуляционных информационных технологий приняло массовый характер, что позволяет экспертам, исследующим эти явления, квалифицировать сформировавшиеся в некоторых странах реалии как **«информационный тоталитаризм»**.

Примечательно также, что если Белл отделяет социальную структуру информационного общества от политической и культурной системы, то Збигнев Бжезинский в своей работе «Между двумя веками: роль Америки в эру нанотехники» воспринял эпоху новых технологий как дополнительную возможность нанести поражение противникам США, в частности – СССР, путем реализации соответствующей политики. Как известно, в дальнейшем американцы сумели осуществить эту задачу, широко применяя, в дополнение к другим средствам, также и методы информационного воздействия [5].

¹ «Форсайт» – прогноз (англ. *foresight*).

Информированные «деиндустриализованные общества»

Известно, что распад СССР практически во всех постсоветских республиках (за исключением Белоруссии) привел к развалу научно-технологических инфраструктур. Например, в Армении закрылись сотни заводов, конструкторских бюро и различных исследовательских структур. В России насчитываются тысячи закрывшихся исследовательских организаций, а численность покинувших родину ведущих ученых и технологов превышает несколько сот тысяч. «Отток мозгов» принял ощутимые размеры и в Армении. Отметим также, что вследствие распада СССР общие экономические потери России превысили объем потерь в годы Отечественной войны.

В связи со всем этим отметим также, что в СССР экономика носила плановый характер. Эти планы принято было называть пятилетними, они разрабатывались министерствами, так называемыми Госпланами, и в этом отношении они были в какой-то мере созвучны тезисам Даниеля Белла относительно экономики. Однако эта плановая экономика зиждилась на абсолютизированных государственных и социалистических принципах, что, пожалуй, было целесообразно в требующих мобилизации условиях военного или полувоенного времени. Между тем подобная организация экономики была неэффективной в мирное время, и это фактор стал одной из причин распада СССР.

В контексте отмеченного выше научного и технологического развала СССР общества постсоветских республик необходимо характеризовать как **«деиндустриализованные»**. Очевидно также, что в случае постсоветских реалий понятие **«деиндустриализованный»** используется не в том смысле, когда описываются явления снижения области тяжелого производства в **развитых** странах за счет производства отраслей имеющих информационную составляющую.

В то же время в отношении СССР нужно учитывать, что, несмотря на то, что советское общество действительно было «производящим знания» и, возможно, по этому критерию могло считаться «информационным», однако в этом государстве источники информации находились под административным и идеологическим контролем. То есть можно констатировать, что большая часть граждан СССР не была достаточно информированной ни в отношении своей страны и общества, ни в отношении окружающих их стран и обществ.

В свою очередь противоречия существуют также в некоторых западных обществах, где, казалось бы, нет ограничений в плане распространения и доступности информации. Однако занявшие доминирующую позицию источники информации – разные крупные медиакорпорации – предоставляют своей аудитории информацию строго определенной направленности, что также не способствует формированию соответствующих реальности представлений как о своем, так и о других обществах.

В то же время, в современную эпоху новые средства и коммуникаций – интернет, социальные сети и т.д. – нашли практически повсеместное распространение даже в странах с низким технологическим уровнем, то есть подобные общества, возможно, могут быть достаточно *информированными*, но не являются *информационными*, поскольку главной особенностью последних является именно производство информации и знаний. Вместе с тем следует подчеркнуть, что термин *информированный* в данном случае означает скорее о чем-то *осведомленный*, так как, к примеру, в соцсетях, гораздо больше так называемой легкой, популяризированной информации (“*easy information*”), нежели знаний.

Июнь, 2016г.

Источники и литература

1. Берд А., Зондерквист Я., Netokratia. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Стокгольмская школа экономики. – СПб, 2005.
2. Белл Д., Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999.
3. П. Диксон, Фабрики мысли. – М.: АСТ, 2004.
4. Арутюнян Г., Распад «системы» и формирование будущего. – Ереван: НОФ «Нораванк», 2011.
5. Տեր Հարությունյան Գ., Տեղեկատվական հասարակություն. խնդիրներ և հեռանկարներ // Գլոբուս. Տեղեկատվական անվտանգություն, թիվ 3, էջ 3, 2008 (Тер-Арутюнян Г., Информационное общество: проблемы и перспективы // Глобус: информационный бюллетень, #3, с. 3, 2008 (на арм.яз.)).

ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ԵՎ ԴԵԻՆԴՆՈՒՍՏՐԻԱԼԻԶԱՑՎԱԾ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Գագիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում Յու.Հայաշիի և Դ.Բելի դասական հայեցակարգերի համատեքստում դիտարկվել են «տեղեկատվական հասարակությունների» էվոլյուցիայի որոշ հիմնախնդիրներ: Յույց է տրվել, որ աշխարհաքաղաքական կատակլիզմների արդյունքում, ինչպիսին էր ԽՍՀՄ փլուզումը, «տեղեկատվական հասարակությունները» կարող են կազմալուծվել և այդպիսով դասվել «դեինդուստրիալիզացված» հասարակությունների շարքին:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗОВАННЫЕ ОБЩЕСТВА

Гагик Арутюнян

Резюме

В статье в контексте классических концепций Ю.Хаяши и Д.Белла рассмотрены некоторые проблемы эволюции «информационных обществ». Показано, что в результате геополитических катаклизмов, каковым был распад СССР, «информационные общества» могут распасться и перейти в разряд «деиндустриализованных» обществ.

INFORMATION AND DEINDUSTRIALIZED SOCIETIES

Gagik Harutyunyan

Resume

In the context of classical concepts of Yujiro Hayashi and Daniel Bell, some problems of “information societies” are reviewed in the article. It is demonstrated that in the aftermath of of geopolitical cataclysms, such as collapse of the USSR, the “information societies” may well disintegrate and thus be classified as “deindustrialized societies”.

ВРЕМЯ РЕФОРМ. СТАГНИРУЮЩАЯ ЭКОНОМИКА АРМЕНИИ И ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Ашот Тевилян¹

Ключевые слова: кризис, Четвертая промышленная революция, коррупция, экономика.

Бывший премьер на одном из последних заседаний своего кабинета заявил, что есть много вопросов и проблем, стоящих перед экономикой, и экономические успехи, рост за последние полтора года не сопровождались повышением благосостояния общества.

Номинальный ВВП на душу населения Армении в 2015г. по списку МВФ составил \$3,534.0 (117 место в списке 186 стран). Спустя 8 лет после кризиса 2008г. сохраняется высокий уровень безработицы, нищеты и бедности. Социологические опросы выявляют безработицу на уровне, близком к 28% (*официально* – 18.5%). И что особенно беспокоит – это параллельно идущие процессы сохранения высокого уровня безработицы и неуклонного снижения численности экономически активного населения, которое отрицательно влияет на изменяющую социальную структуру, выделяя в ней хорошо управляемую прослойку людей, не имеющих постоянной работы или перебивающихся непостоянными заработками, так называемый «*прекариат*». Феноменом нашего общества стали «*работающие бедные*».

Уровень бедности в 2014г. в Армении, согласно Всемирному банку, составляет 76% ее населения (*т.е. те, кто в день тратит меньше \$5*), а 26% – тратят в день меньше \$2.5. В условиях отсутствия улучшения реального благосостояния у большей части населения в стране сформировалась застойная бедность или, как мы называем, ***неравенство за порогом безопасности***.

¹ Член Евразийского экспертного клуба, к.э.н., доцент.

Экономика страны в состоянии стагнации, структурной деградации, с углубляющимся экономическим отставанием от других стран. Обусловленные крайне плачевной социально-экономической ситуацией, сохраняются высокие темпы миграции, прямые инвестиции в экономику сокращаются, растет внешний долг страны (*свыше 51% от ВВП*). С такими показателями экономического развития Армения относится к странам *с несостоявшейся рыночной экономикой*.

За 25 лет реформ Армения опустилась ниже усредненного уровня с характеристиками типичной малой и со слабой экономикой страны «*третьего мира*», с сильно выраженной поляризацией уровней личных доходов, *кланово-криминальной, клепто-олигархической* государственной системой управления. Армения построила весьма примитивную модель сырьевой экономики, к тому же – во многом зависящую от российских энергоносителей и от переводов армянских гастарбайтеров и диаспоры из-за рубежа. Экономическая деструкция, царящее в обществе ощущение отчаяния ставит под вопрос стабильность страны, что не могло не сказаться на политических процессах и устойчивости ситуации в республике.

Такая модель экономики и связанная с нею достаточно архаичная общественная система не позволяют Армении надеяться на глубинную модернизацию. Для развития у РА, в отличие от других стран, просто нет собственных ресурсов. Единственный оставшийся ресурс – это *эффективные рыночные институты* и *методы управления*, а также *человеческий капитал*. Соответственно, связанные друг с другом проблемы государственной безопасности и эффективного управления социально-экономическими процессами, а также вопрос их реализации выходят на передний план. Это возможно, если наша страна освободится от истощающей ее коррупции, монополизации в социально-экономической и общественной жизни, общественной раздробленности по множественным линиям раскола и, прежде всего, по линии углубляющегося социального разрыва. Среди необходимых изменений – развитие конкуренции, судебная защита собственности, для чего надо обеспечить реальную независимость суда от влияния исполнительной власти, кардинальное снижение административного давления на бизнес, повышение качества государственного регулирования экономических процессов.

Мы исходим из безусловного факта, что будущее процветание нашей страны и нации зависит от проведения глубоких институциональных реформ и внесения качественных изменений в структуру экономики, что необходимо для эффективного использования материальных, людских и финансовых ресурсов в экономике, а также быстрого наверстывания отставания, сокращения возникшего разрыва с развитыми и динамично растущими странами.

Для осуществления подобных реформ принципиально важен **мобилизационный общественный проект**, который предполагает консолидацию социума вокруг общих целей безопасности, развития и идеологии национального общего блага. В рамках этого проекта потребуются разработать **стратегический план модернизационного, устойчивого и динамично ускоренного развития** страны¹. Это следует сделать в условиях **консенсуса и совместной** деятельности общества и экспертного сообщества, с одной стороны, правительства и руководства страны – с другой.

Ключевым звеном стратегического плана должен стать комплекс мероприятий (*бюджетная, денежно-кредитная, налоговая, внешнеэкономическая, конкурентная, институциональная политика*), направленных на полную и безусловную реализацию правительственного постановления от 15.12.2011г. «*Стратегия ориентированной на экспорт промышленной политики из РА*», также законодательных актов «*О государственном содействии инновационной деятельности*» (утвержден 23.05.2006г.), «*О промышленной политике*» (утвержден 12.12.2014г.) и «*О военно-промышленном комплексе*» (утвержден 25.03.2015г.) и сопутствующих им нормативных актов. Кстати, первый закон требует обновления, определенные новации должны претерпеть и другие нормативные акты.

В своем интервью (31.08.2016г.) профессор А.Тавадян указывал, что для обеспечения серьезного экономического развития Армении нужно довести соотношение экспорта к ВВП до 30% (*сейчас этот показатель составляет 16%*), при целевом показателе обеспечения ежегодного 7%-го экономического роста. Предполагается, что в структуре экспорта должен быть высоким показатель поставок готовой продукции.

¹ Директор Института ЕАЭС В.Лепехин, «Модернизационный план Армении: устойчивая динамика ускоренного развития», http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=870&sphrase_id=1274.

Здесь напрашиваются три вопроса. **Во-первых**, о какой готовой экспортной продукции речь идет, **во-вторых**, как осуществить модернизационное развитие, самостоятельно или находясь в каком-то международном экономическом союзе, и, **в-третьих**, каким должен быть инструментарий для выхода из стагнации и оживления экономического роста и, далее, выбора пути развития?

Чтобы понять суть первой проблемы, обратимся к промышленной статистике за первое полугодие текущего года. Согласно Национальной статистической службе РА, полугодовой рост показателя экономической активности на 8.9% за 2016г. был обеспечен в основном промышленной отраслью и за счет экспорта ее продукции в ЕАЭС. Рассматривая промышленность более детально, можно отметить, что в первом полугодии текущего года, по сравнению с тем же периодом 2015г., положительные сдвиги обусловлены ростом горнодобывающей промышленности (18.8%) и обрабатывающей промышленности (5.1%). В обрабатывающей промышленности рост обеспечили, уже ставшими традиционными 4 отрасли (*из общего числа 17 отраслей обрабатывающей промышленности*): производство пищевых продуктов, напитков, табачных и ювелирных изделий. По большому счету, наибольшее воздействие на показатели промышленности оказывает все возрастающая добыча минерального сырья (*в особенности металлической руды*), а среди обрабатывающих отраслей – производство напитков и сигарет, что типично для слабых малых стран с сырьевой экономикой.

Очевидно, надо сохранять вывоз горнорудной продукции, но с условием ее глубокой переработки. Надо наращивать вывоз качественной сельхозпродукции, без генетической модификации. Надо поддерживать экспорт и других, традиционных изделий и продукции. Но в перспективе, в составе готовой экспортируемой продукции должны быть широко и достаточно высокой долей представлены высокотехнологичные, инновационно-производственные изделия – как результат научных изысканий и инженерных разработок, произведенных в Армении. Вот как характеризует складывающуюся ситуацию в мировой экономике глава Центра стратегических разработок, экс-министр финансов Алексей Кудрин, выступая на Московском финансовом форуме: «...в ближайшие 20 лет будет создана новая модель мировой экономики, и каждая страна должна к этому готовиться. <...> Мы сегодня стоим на заре новой технологиче-

ской революции, и нужно не только ожидать <...> Мы должны понимать, что в повестке всех стран структурные реформы – США, Германия, Великобритания, в целом ЕС, Китай. Все понимают, что мы отыграли прежнюю модель мировой экономики»¹.

В 2016г. на 46-ом Всемирном экономическом форуме в Давосе его отец-основатель и председатель, профессор Клаус Мартин Шваб известил мир о «*Четвёртой промышленной революции*», которая повлияет на все аспекты деятельности человека². Эта революция отличается от предшествующих и темпами развития, и степенью своего влияния на производство и систему организации предприятий, которые в долгосрочной перспективе окажут влияние на экономику и социум.

И здесь мы подходим ко второму, поставленному выше, вопросу.

Те перспективы, о которых выше уже говорилось и которые видятся в разрабатываемой, производимой и экспортируемой продукции, в одиночку не достижимы. Подобная цель должна решаться в союзе с крупной мировой державой. Армения с 2015г. вошла в ЕАЭС – шаг, который вызывает резкую критику среди определенного круга экспертов. Более того, согласно результатам исследования, проведенного Ванадзорским офисом Хельсинкской гражданской Ассамблеи, 78.8% опрошенных считает Францию самой дружественной для Армении страной, на втором месте Россия с результатом 61.1%. В то же время, отвечая на вопрос, в какой интеграционный проект должна вступить Армения, 41% опрошенных высказались за Евросоюз, 25% – за Евразийский экономический союз.

Я не согласен со ставшей распространенной среди экспертного сообщества, точкой зрения, что «пузырь безопасности взорвала война в апреле, и стало ясно, что ЕАЭС не только не является союзником для Армении, но и в самые ключевые моменты для Армении даже может ударить сзади». Проблема совсем в другом. Власть полностью монополизирована несколькими семейно-клановыми группировками, пожинаящими плоды своих успехов как в политике, так и в экономике. В результате, жесточайший социально-экономический, политический кризис, погрязшая в коррупции система государственной вла-

¹ <http://www.newsru.com/finance/23sep2016/kudrin.html?rand=1>.

² «*The Fourth Industrial Revolution*», Foreign Affairs, December 12, 2015.

сти, и ее распространение на органы, защищающие национальную безопасность страны, соответственно, обусловившим потери апрельской войны. И не надо это сваливать на головы России и ЕАЭС.

У России свои геополитические интересы, и никто не отменял общего понятия – цивилизационная война. Россия будет и должна наладить дружественные отношения с татаро-тюркской цивилизацией (*в том числе Турцией, Азербайджаном*). Причина – в нарастающем антагонизме между Россией и англосаксами, и их сателлитами.

По мнению политических экспертов, саммит *G20*, который состоялся в текущем году в Китае 4-5 сентября, где главной темой было построение инновационной экономики в мире, показал, что, *во-первых*, не оправдался тезис о международной изоляции Москвы. *Во-вторых*, Россия серьезно усиливает свои позиции не только на Востоке Азии, в Тихоокеанском регионе. *В-третьих*, становится все меньше значимость Западной цивилизации в целом как политико-экономического явления. *В-четвертых*, происходит смещение мировых политических полюсов и формирование новой геополитической реальности. Реальности, в которой гегемония США осталась в прошлом. *В-пятых*, Пекин готов идти на еще более серьезное стратегическое сотрудничество с Россией. Более того, китайская сторона готова к сотрудничеству с Россией в части «защиты суверенитета». И это становится эвентуальной, сложной и очень болезненной проблемой для США. Противостоять такому развитию событий и сохранять мировую гегемонию американского истеблишмента западная цивилизация и англосаксонский мир будут через организацию «мирового беспорядка и глобальной дестабилизации», что является результатом распада СССР и «экспорта хаоса».

Однозначно, что такое геополитическое развитие международных событий фокусируется на отношениях России с ее стратегическими союзниками. Например, имеются определенные проблемы и сохраняются некоторые сложности в складывающихся отношениях между Арменией и Россией. Их надо обязательно преодолеть.

Российский журналист, теле- и радиоведущий Владимир Соловьев в эфире «Вести-FM», комментируя ситуацию, сложившуюся после обстрелов на карабахско-азербайджанской линии соприкосновения в начале апреля, предло-

жил представить реакцию армянской стороны, когда российские политики заявляют, что Россия продолжит поставлять оружие Азербайджану. По словам Соловьева, позиция российской стороны в связи с ситуацией в зоне Карабахского конфликта **вызывает удивление**. «Мы сейчас потеряем последнего друга, реального друга. <...> Вы знаете, какой сейчас уровень антирусских настроений поднялся в Армении?» – отметил он.

Представим примерную позицию наших экспертов по армяно-российским отношениям: «После вступления в ЕАЭС <...> Армения является колонией технологически отсталой страны. Не надо обуславливать развитие Армении и выход на внешние рынки Россией. Российский рынок в долгосрочном плане не перспективен для Армении»¹. И точку зрения относительно сложившегося в России социально-экономического положения: «...есть все предпосылки к тому, что Россия окажется в сложной социально-политической ситуации. На наших глазах экономика России рухнет...»².

Идентично выражается лауреат нобелевской премии, экономист Пол Кругман: «Речь сегодня идет о более или менее обычном коррумпированном нефтегосударстве, хотя и довольно крупном, а тем более с ядерным оружием <...> где на баснословно богатых олигархов дождем льются блага»³.

А вот что пишет мировая пресса о той же социально-экономической ситуации в России: «...поверхностный анализ перспектив России основывается на краткосрочных проекциях и ограниченном наборе показателей. Несмотря на множество серьезных экономических трудностей России, все, кто предсказывает внезапный и близкий экономический крах, будут разочарованы»⁴.

Необходимо признать, что экономика России продолжает падать, и ситуация не улучшится и в этом году. Падение российской экономики составило 5.5% с 2014г., и исследователи предполагают, что в этом году будет спад еще на 1.5%. Большинство секторов экономики испытывают проблемы, кроме сельского хозяйства. Но неужели проблемы в экономике России и ее настоящее технологическое отставание от западных стран – это повод, чтобы «...как можно раньше выйти из ОДКБ, ЕАЭС и интегрироваться в атлантические структуры»?

¹ <http://ru.aravot.am/2016/09/04/220341/>.

² <http://www.lragir.am/print/rus/1/interview/print/46459>.

³ <http://inosmi.ru/politic/20160912/237830252.html>.

⁴ <http://inosmi.ru/economic/20160824/237629655.html>.

Нельзя отрицать факт *медленно нарастающей* антироссийской компоненты среди различных общественных кругов. Однако инстинкт самосохранения армянского общества служит своеобразным «*тормозом*» для любых катастрофических событий смены власти по «*украинскому*» или даже более мягкому «*грузинскому*» варианту.

Еще имеется историческая память о тех достижениях в советский период, которых достигла Армения в союзе с Россией. Армения за многие тысячелетия своей истории добилась и достигла расцвета в экономике, культуре, образовании и науке, сформировались национальные политические и духовные руководители, широкая прослойка крепкого среднего слоя и интеллигенции, крестьянства и рабочего класса. В сравнении с другими странами мы добились и достигли того уровня, который позволил нам стать в ряд ***промышленно развитых малых стран***.

Однако все это было разрушено и уничтожено в течение всего лишь нескольких лет. Но мы освободили Арцах от татарско-тюркского ига, и это сделало поколение с высоким национальным духом и сознанием, возвращенное в Советской Армении.

Сегодня мы стоим перед развилкой выбора пути развития. Никто не возражает против донорской помощи от Европейского союза в «*миллиарды евро инвестиций на строительство дорог и оросительных систем. <...> деньги и на автомагистраль Север–Юг*». Нам необходимы автомагистрали, оросительные системы, развитый туристический бизнес, качественная система предоставления разнообразных услуг, в том числе в здравоохранении, образовании. Однако...

Недавно правительство Арцаха проявило инициативу и пригласило группу общественных деятелей, в основном из Армении, в Нагорный Карабах, чтобы они смогли познакомиться с работами, которые проводятся на передовой. К каким выводам пришли эти деятели: армянская армия должна быть основным заказчиком ***армянского научно-технического потенциала***. Связка ***армия-наука, армия-технологии*** должны быть установлены максимально быстро и по возможности в полном объеме.

По данному вопросу замминистра обороны, председатель Госкомитета военной промышленности РА Давид Пахчянян в эксклюзивном интервью «Голосу Армении» заявил: «...нужны эффективные вооружения и технические

средства, производимые в собственной стране, нужно выходить на внешний рынок, нужно развивать ВПК. Наша задача – научиться производить конкурентоспособное вооружение и продавать его на внешнем рынке»¹.

Имеются интересные примеры, когда страны, находящиеся практически в том же состоянии, что Армения, выкарабкались из «*помойной ямы бедности и нищеты*» и смогли перейти в ряд высокоразвитых стран. В ЕС таким примером является Ирландия (вступила в эту организацию 1 января 1973г.). Некогда классическая аграрная страна, известная как страна иммигрантов, Ирландия после вступления в Евросоюз и крупномасштабной реформы системы образования сумела встать на индустриальные рельсы, сделав упор на ***наукоемкие производства и высокие технологии***. Эта страна с конца 1980-х до 2008г. была одной из наиболее динамично развивающихся экономик в мире. И самое главное: сформировано общество, способное проводить реформы. Однако для этого прежде понадобилось, чтобы Евросоюз направил огромные финансовые ресурсы на инвестирование производства, материальной и человеческой инфраструктуры, помог Ирландии воспользоваться преимуществами единого рынка. Дорого обошлась ЕС и реформа в 90-е годы сельского хозяйства Ирландии. Приведу только одну цифру, чтобы представить объемы помощи. Для преодоления кризиса 2008г. к августу 2011г. общее финансирование шести ирландских банков Европейским центральным банком и Центральным банком Ирландии достигло 150 млрд. евро. Кроме финансовых влияний Евросоюза, серьезную помощь, на многие десятки миллиардов долларов, этой стране оказала ее американская диаспора, вторая по мощи после еврейской.

И вполне риторический вопрос: откуда независимой Армении придет такая поддержка – финансовая, институциональная, политическая, внешнеэкономическая и т.д. – для разработки и осуществления плана развития? Когда я говорю о проектах развития, то прежде всего имею в виду, что в ней основополагающим фактором станет включение в него новых источников роста, а именно – возможность построения ***инновационно-промышленной, научно-технологической, военно-промышленной целостной системы***, т.е. упора на ***наукоемкие производства и высокие технологии***.

¹ <http://www.golosarmenii.am/article/44548/vpk-v-ozhidanii-peremen>.

Однозначно, *это возможно только в союзе с Россией*, такую уверенность вселяет та историческая память, о которой я уже выше говорил (*имеются, конечно, и другие, в первую очередь, военно-политические основания, но обращаться к этим проблемам я уже не буду, так как здесь нужна иная компетенция*). Тем более что правительство России заявило о готовности двигаться вперед и вглубь в этом направлении, осуществляя масштабные капиталовложения.

В связи с этим сошлюсь на позицию, которой придерживается начальник Генерального штаба Минобороны РА в 1992-1995гг., исполняющий обязанности министра обороны в 1993г., генерал-лейтенант Норат Тер-Григорянц. На вопрос корреспондента, почему Россия вооружает Азербайджан, что это за политика, генерал-лейтенант отвечает: «Я не знаю, что это за политика, и ... я против политики России». И далее, очень знаменательный вывод: «у России и Азербайджана есть договор о военно-техническом сотрудничестве, они являются стратегическими партнерами. Здесь, как говорится, ничего нельзя сделать, все по закону, но менять наши отношения с Россией категорически опасно».

Опасно, потому что нам надо защищать Арцах, и это извечная задача Армении. Во-вторых, как пишет газета *The Washington Post*, спецслужбы США расширяют разведывательные операции против России до крупнейших со времен Холодной войны масштабов, что означает: Запад перешел к серьезным действиям против России по всем направлениям и набрал серьезную инерцию. И, в-третьих, нам не следует, подобно Грузии (и Украине) становиться «полигоном демонстрации российских и американских сил», «...и отношения с Россией как развивали, так и будем развивать и совершенствовать. Нужно развивать экономику, поддерживать связь с Россией, использовать потенциал России посредством армянской общины, укреплять безопасность и по низкой цене покупать оружие у России, укрепляя экономику страны и оборону»¹.

Руководство и общество Армении должны определиться со своими интересами, начать подготовку мобилизационного проекта и стратегического плана модернизационного, устойчивого и динамично ускоренного развития страны. Ее основой могло бы стать решение правительства Армении от 27.04.2014 года №442-Ն «Стратегическая программа перспективного развития РА на 2014-2025гг.».

¹ <http://m.1in.am/ru/1163614.html>.

И если на каком-то этапе к разделам плана будут привлекаться российские эксперты и бизнесмены, тогда наличие хорошо продуманных стратегических планов, в основе которых лежали конкретные предложения потенциальным инвесторам, сделало бы более эффективной помощь России. Принципиально важно, что эти предложения не должны быть построены в виде просьбы о помощи или предложений по отдельным направлениям к российскому руководству. Для Армении важно, чтобы **армянские интересы были на первом плане.**

Наши интересы – это построение современного государства, т.е. государства развития.

Национальными приоритетами и конкурентными преимуществами Армении должны стать возрождение армянской науки и построение технологической индустрии. Надо реально сформировать благоприятный инвестиционный климат, устанавливая для этого такие ставки налога на предпринимательскую деятельность, которая способствовала ее развитию. А это возможно, только если у нас в государстве будет очень низкий уровень коррупции и эффективный госаппарат. Среди главных приоритетов – разработка и обеспечение инвестиционных проектов – качественных, национальных, высокоэффективных. Армения республика маленькая, и несколько достаточно крупных проектов, желательно в направлении научно-технологического, инновационно-промышленного развития, обеспечат результаты именно в рамках ЕАЭС.

Но прежде вернусь к застарелой проблеме – российско-армянской сделке «Имущество против долга», когда в уплату \$100 млн. долга Армения передала России Разданскую ГРЭС, завод «Марс» и три научно-исследовательских института – материаловедения, математических машин и автоматизированных систем управления. При этом Россия обещала взять на себя обязательства обеспечить загрузку этих предприятий. Однако по сей день завод и институты, которые в свое время обслуживали советский военно-промышленный комплекс, практически простаивают.

Надо вернуться также к вопросу перезапуска завода «Наирит». Надо либо согласиться с мнением экспертов из Всемирного банка, что завод эффективно работать не сможет, и, подобно редактору Ереванского бюро ИА REGNUM Рубену Грдзеляну, публично объявить, что в реанимацию предприятий «Наирит» и «Ванадзорхимпром» *«искренне верят лишь те, чей оптимизм обусловлен ум-*

ственной недоразвитостью», и на этом закрыть тему химической отрасли Армении, или же принять во внимание желание российской госкорпорации «Ростех»¹, указывающей, что российской стороне необходимо 40 тысяч тонн хлоропренового каучука, и поэтому надо еще раз продумать возможные варианты перезапуска завода или его части.

Решение текущих и накопившихся проблемных вопросов между Россией и Арменией сделает возможным установление более зрелых и прозрачных, основанных на доверии отношений между обществами этих стран, насколько это возможно между исторически стратегическими союзниками. В рамках таких отношений возможно найти решения по вопросу установления более полного **суверенитета** национальной экономики.

Инфраструктурные, стратегические отрасли экономики, крупный бизнес, финансируемый из бюджета либо работающий на устойчивый государственный или общественный спрос, должны находиться в государственно-общественной собственности, например, в форме акционерных **государственно-частных** обществ, где государство владеет, по крайней мере, 50% акций. Исходя из вышесказанного, правительства Армении и России должны прийти к соглашению по участию армянской стороны в **50%-ом долевом участии** в естественных монополиях по энергетике и газоснабжению и остановить нежелательный процесс «*русификации*» этих монополий. Ведь подобные инфраструктуры и отрасли – центральное звено, стратегическое направление развития суверенной национальной экономики государства. Все зависит от нашей государственной политики.

«Все без исключения успешные примеры модернизации, – утверждает Сергей Глазьев, – все, что мы называем примерами “экономического чуда”, – Корея, Япония, Юго-Восточная Азия, сейчас Китай – строили свой успех при сохранении суверенитета над своими активами в базовых и стратегически важных для развития отраслях экономики».

В то же время, выступая за суверенитет экономики, надо одновременно опираться на здравый смысл. Некоторые наши аналитики и публицисты в своем стремлении к независимости, выдвигают стратегию экономического и финансового изоляционизма от России, выступая за сокращение участие россий-

¹ Интервью Вазгена Сафаряна, председателя Союза товаропроизводителей Армении.

ских компаний в армянской экономике, включая и крупные инвестиционные проекты. Это переводит экономику на автаркические рельсы развития, принудительно ограничивающий международную деятельность российских компаний в Армении, и армянских в России.

Исторический опыт самых разных стран – от Сингапура до Финляндии, от Китая до Чили – однозначно свидетельствует: национальные модернизационные проекты могут быть успешными только тогда, когда они сопровождаются последовательными и настойчивыми усилиями по глубокой интеграции страны в мировую экономику, мировое технологическое сотрудничество и мировые финансы. Несмотря на все потенциальные риски и возможные издержки, связанные с такой интеграцией.

Мировая экономика – не форум благотворительных фондов, она далеко не всегда справедлива, но обижаться на нее из-за этого – вряд ли самый лучший вариант внешнеэкономической стратегии. Точно так же мы должны отдавать себе отчет в том, что успешная интеграция в мировую экономику может быть только комплексной.

Развивая союзнические отношения с Россией, нам надо сохранить и углубить экономические, образовательные и культурные отношения со странами Запада, в том числе Евросоюзом. Участие армянских компаний в инвестиционных проектах в России и на Западе – это не только новые перспективы географического расширения нашего бизнеса. Это еще и уникальные возможности освоить российскую и западную культуру корпоративного управления, практику формирования международных партнерств и консорциумов, получить ценный опыт вхождения на эти рынки. Это – механизм формирования доверия между нашими и иностранными предприятиями и деловыми кругами, и от такого доверия зависит очень и очень многое. Это, наконец, и расширение набора инструментов «мягкой силы», поскольку за бизнесом может и должна идти активизация сотрудничества в сферах образования, науки, культуры и в других областях.

Можно надеяться, что усилия по нормализации и развитию отношений ЕС и ЕАЭС приведут к заключению в долгосрочной перспективе всеобъемлющего интеграционного соглашения между двумя союзами. Потенциальное взаимодействие между двумя интеграционными объединениями, открывает широкие возможности ускорения экономического развития входящих в них стран.

И последний, **третий**, вопрос об инструментарии по выходу из стагнации и выборе пути модернизации.

Сложившееся положение дел в промышленности, научно-технологической области, в экономике, в целом, позволяет сделать вполне однозначный вывод: любые программы развития страны должны быть сбалансированы по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Соответственно, направляя ресурсы в интересах экономического роста, требуется, чтобы они планировались, что предполагает обязательства предприятий, систему хозяйственных договоров. Это возможно при развертывании **государственной системы стратегического планирования и прогнозирования**. Этому будет способствовать принятие нового закона РА «О стратегическом планировании и прогнозировании».

Такая необходимость проецируется на долгосрочную цель по формированию реальной и эффективной политики становления на путь наукоемкого производства и высоких технологий, и перехода современного армянского общества XXI века к **стратегии опережающего развития**. Государственные стратегические планы и приоритеты это абсолютно рыночный механизм, который отработан во многих экономических системах мира.

В общем смысле это относится к вопросу принятия и внедрения в государственное управление идеологии **рыночной смешанной экономики** и путям ее формирования, определения **взаимоотношений государства и рынка**. Правительства должны создавать рынки и их же регулировать. Перед нами стоит важная задача: перейти от решения задачи-минимум (**выхода из деградации и стагнации**) к реализации более сложных проектов, предполагающего принципиального обновления общественной, социально-экономической стратегии. Это, в свою очередь, требует принятия и внедрения принципиально новой системы экономических отношений, которая основана на **теории конвергенции социалистического строя с рыночной экономикой**. Сейчас этим путем идут Китай, Индия, Япония, Малайзия, Вьетнам, Южная Корея и т.д.

В рамках рыночной смешанной экономики и теории конвергенции социалистического строя с рыночной экономикой интересной представляется идея системы отношений и институтов **селективного планирования**¹. Его сис-

¹ Бузгалин А.и Колганов А., Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века. Вопросы экономики. 2016. №1, сс. 63 – 80.

темное качество – определение обществом и утверждение государством на некий период четко зафиксированных целей и основных «правил игры» в области **косвенного** (для частного сектора) и **прямого** (для общественного сектора) регулирования части национальной экономики, на которую оно распространяется. Государство, выстраивая такие правила игры, может обеспечить эффективную работу бизнеса в интересах общества, прибегая **сочетанию плана и рынка**, как «*конвергенции двух систем*».

Такая модель предусматривает выделение в экономике двух подпространств координации: **регулируемо-рыночного** и **планово-рыночного**. Специфика первого в том, что там поддерживаются законы рынка, которые лишь несколько ограничиваются обществом, а второго – в том, что там сознательно регулируется не рынок, а конкретные направления общественного развития.

Для Армении использование подобного опыта отношений между государством и рынком, методов планирования, в частности, индикативного планирования, на данной, низкой стадии экономического развития, более чем актуально в той мере, в какой мы собираемся решать задачи структурной перестройки экономики в пользу инновационно-промышленного, научно-технологического, высокотехнологичного военно-промышленного направления, качественного образования, науки, здравоохранения и культуры.

Председатель совета директоров инновационной компании «Астра Кристалл» Арсен Аганджян в интервью газете «Голос Армении» заявил: «Анализируя опыт успешных предприятий, работающих в подобной отрасли, мы пришли к выводу, что без всемерной поддержки государства, без принятия соответствующих программ, законов, стимулирующих отрасль, ничего не получится»¹.

Однако следует помнить, что излишнее вмешательство государства в экономику, базирующееся на популистских решениях, может причинить вред. Поэтому действовать следует с предельной осторожностью. Перейти к такой экономической политике трудно. Причем не столько с технической точки зрения, сколько с социально-политической: **смена курса** потребует серьезно ущемить экономические и политические интересы олигархов и вкуче им подобных бизнес-деятелей, интегрированных с ними финансово-банковских спеку-

¹ <http://www.golosarmenii.am/article/44910/sapfir-i-ogurcy>.

лянтов, сращенной с ними политической «элиты» и обслуживающей их части высшей чиновничьей прослойки.

Такая смена курса позволит вернуть экономику на путь *экспортно-ориентированной индустриализации*. ЕАЭС – хорошая основа для Армении, чтобы найти свою экономическую модель, отстоять свою экономическую самобытность и, в прагматичном плане, реализовать свои, а не чьи-то планы.

И если мы хотим выйти на международный рынок, надо начинать с ЕАЭС. Только рынки России, Беларуси, Казахстана, Киргизии мы можем использовать для налаживания экспортно-ориентированной индустриализации. Вступая в технологическую и НИОКР цепочку со странами ЕАЭС, в первую очередь, с Россией, и на базе такого сотрудничества создавая государственно-частное партнерство, появляется возможность наладить *технологическую кооперацию* в сферах производства, прикладной науки, инженерных разработок, вооружения. Здесь, по отдельным, очень узким направлениям, можем иметь приоритет. Мы по праву гордимся своими прошлыми успехами, но этого недостаточно. Только действуя сообща, в рамках ЕАЭС и в союзе с Россией, мы сможем вернуть себе позиции лидеров и сказать новое слово в науке и технологиях. Не надо забывать, что страны ЕАЭС имеют огромную потребность в инженерных и инновационных разработках и производства по разным направлениям в промышленности, в которых сегодня они пока уступают западным странам.

Президент РФ Владимир Путин 31 мая текущего года, выступая на заседании ЕАЭС в Астане, заявил, что этим странам необходимо проводить согласованную политику в ключевых секторах экономики и подключаться к проводимой Россией программе импортозамещения. Далее он добавил: «Мы приглашаем всех наших партнеров к *совместному производству оборудования и комплекующих более чем в 25 отраслях*, включая машиностроение, электронную и легкую промышленность, сельское хозяйство»¹.

Это позволит нам воспользоваться заделом в виде межгосударственных технологических платформ; их семь – это суперкомпьютеры, медицина будущего, светодиоды, фотоника, лёгкая промышленность, пищевая промышленность и биоэнергетика. Об этом шла речь на заседании Правительственной ко-

¹ <http://nb.kz/16312/>.

миссии России по **импортозамещению** (28.01.2016г.), где рассматривался вопрос о реализации политики импортозамещения в рамках ЕАЭС с позиции развития научно-технического, экономического сотрудничества, кооперации производителей.

Особый интерес для Армении, при организации совместного производства оборудования и комплектующих, представляют высокотехнологичные продукции отраслей высоких технологических переделов, и в первую очередь военно-промышленного комплекса. На Международном военно-техническом форуме «Армия-2016», который проходил в подмосковной Кубинке с 6 по 11 сентября, впервые были представлены три национальные экспозиции, относящиеся к странам Евразийского союза: Армении, Белоруссии и Казахстана.

Рынок высоких технологий – это особый рынок, похожий на закрытый клуб. Чтобы войти на этот рынок, необходимо иметь собственные высокие технологии. И для стран ЕАЭС он во многом закрыт. Введение санкций стимулирует процессы импортозамещения, в первую очередь, в России. Целый ряд секторов российской экономики уже начал работать в этом направлении и вполне оправданно рассчитывает на успех.

Вот как представляет ситуацию председатель Союза отечественных производителей (СОП) Вазген Сафарян: «Российский капитал доминирует в Армении. Иностранные инвестиции в республике достигли \$10 млрд., из них \$4,1 млрд. – российские. <...> Россия сегодня делает акцент на Армению, так как в условиях санкций станки, промышленное оборудование из Германии и других западных стран она импортировать не может, как и с Украины»¹.

Подспорьем для Армении при проведении своей экономической политики могут стать решения Евразийской экономической комиссии. Недавно ЕЭК проанализировала мировой опыт развития и создания **сетей промышленной кооперации и субконтракции (производственный (промышленный) аутсорсинг)**. Изучение ее мирового рынка подтверждает, что эта форма промышленного сотрудничества между крупными предприятиями и мелкими производителями, широко используемая в развитых странах, содействует достижению высокой эффективности и конкурентоспособности промышленного производ-

¹ <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-09/5529.html>.

ства. Согласно Основным направлениям промышленного сотрудничества координацию этой работы в Союзе и проработку совместных решений берет на себя ЕЭК.

6 сентября 2016г. ЕЭК одобрила проект распоряжения Совета ЕЭК «*О формировании приоритетных евразийских технологических платформ*». Они включают в себя космические и геоинформационные технологии, биомедицину, суперкомпьютеры, фотонику, светодиоды, технологии добычи твердых полезных ископаемых, технологии экологического развития, ЕвразиюБио, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, сельское хозяйство, текстильную и легкую промышленность.

Евразийские технологические платформы (ЕТП) определены в Евразийском экономическом союзе в качестве ведущего инструмента (*механизма*) формирования инновационной экономики будущего, создания в пяти его странах центров компетенций, стимулирования постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. Фактически ЕТП являются ***механизмом кооперации в научно-технической, инновационной и производственной сферах*** и создают условия для сотрудничества между ведущими организациями бизнеса, науки, государства, общественными организациями союзных стран.

Сейчас определено 11 технологических платформ по 8 приоритетным технологическим направлениям. Они объединяют более 400 ведущих национальных научных и промышленных организаций Союза. В планах этих организаций – реализация порядка 140 совместных инновационных кооперационных проектов в наиболее перспективных отраслях. Участие в подобных проектах открывает реальные возможности по восстановлению инженерной школы Армении, в свое время хорошо известной.

Участвуя в программах импортозамещения, целесообразно обратиться к зарубежному опыту ***политики локализации производства*** как инструменту модернизации. Она не только создает новые рабочие места и производства на собственной территории, но и стимулирует развитие наукоемких отраслей экономики, подпитывает отечественные компании, превращая их в сильных конкурентов на глобальном уровне, и гарантирует национальный контроль над стра-

тегическими отраслями. Она выражается в доле проекта, который должен обеспечиваться поставками местных (*локальных*) компаний, или в субсидиях, предоставляемых только местным компаниям. Это могут быть также требования к национальной принадлежности компаний, которым разрешается импортировать определенные товары или инвестировать в определенные фирмы и сектора экономики (*что можно назвать требованиями к локализации собственности*).

«Сырьевое проклятие» Армении не является неизбежным.

Тесное взаимодействие между ресурсными и наукоемкими секторами экономики, обусловленное эффективными институциональными формами, при научно-технологической кооперации со странами ЕАЭС обеспечит непрерывное совершенствование всех отраслей, выступит ключевым элементом успешного экономического развития и превратит чисто сырьевую страну, какой является Армения, в страну с экономикой знаний. Тогда и армянское общество будет готово гибко приспосабливаться к меняющимся условиям и быстро соглашаться на назревшие реформы. Это реально и окончательно решит самую сложную проблему республики – преодоление безработицы и необходимость достойной оплаты труда.

Сентябрь, 2016г.

**ԲԱՐԵՓՈՒՆՈՒՄՆԵՐԻ ԺԱՄԱՆԱԿԸ.
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԼՃԱՑՄԱՆ ՄԵՁ ԳՏՆՎՈՂ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ
ՉՈՐՐՈՐԴ ԱՐԴՅՈՒՆԱԲԵՐԱԿԱՆ ՀԵՂԱՓՈՒՆԻԹՅՈՒՆԸ**

Աշոտ Թևիկյան

Ամփոփագիր

ՀՀ-ում տնտեսության առջև ծառայած բազմաթիվ հարցեր և խնդիրներ կան, և տնտեսական հաջողությունը, աճը վերջին մեկուկես տարում չեն ուղեկցվել հասարակության բարեկեցության բարձրացմամբ: Հայաստանը պատկանում է չկայացած շուկայական տնտեսությամբ երկրների շարքին: Բարեփոխումների 25 տարիների ընթացքում Հայաստանն իջել է միջինացված մակարդակից ավելի ցածր՝ փոքր ու թույլ տնտեսություն ունեցող երկրին բնորոշ բնութագրերով: Հոդվածում ուսումնասիրվում են նման իրադրության պատճառները, առաջարկվում են իրավիճակը շտկելու որոշ ուղիներ:

ВРЕМЯ РЕФОРМ. СТАГНИРУЮЩАЯ ЭКОНОМИКА АРМЕНИИ И ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Ашот Тевикян

Резюме

В РА есть много вопросов и проблем, стоящих перед экономикой, и экономические успехи, рост за последние полтора года не сопровождались повышением благосостояния общества. Армения относится к странам *с несостоявшейся рыночной экономикой*.

За 25 лет реформ Армения опустилась ниже усредненного уровня с характеристиками типичной малой и со слабой экономикой страны. В статье исследуются причины подобного положения и предлагаются некоторые пути выправления ситуации.

TIME FOR REFORMS: STAGNATING ECONOMY OF ARMENIA AND THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Ashot Tevikyan

Resume

There are many issues and problems in the economy of Armenia, as the economic growth in the last 1.5 years was not accompanied by increase in welfare of the society. Armenia is among the *failed market economies*.

During the 25 years of reforms Armenia declined to a lower than average level, with characteristics of a typical small and weak economy. The reasons for such situation are studied in the article and some ways to amend these conditions are proposed.

РИМ И АРМЕНИЯ. У ИСТОКОВ КАТЕХОНА

Артем Саркисян¹

Ключевые слова: Катехон, ближневосточная олигархия, международная торговля, Тигран Великий, Митридат, армяно-понтский союз, Рим.

Сегодня не только историческая наука развивается в значительном отрыве от философской и, тем более, богословской мысли, но и в самой историографии политическая и экономическая история и история мысли зачастую исследуются независимо друг от друга. Это сужает понятийный аппарат исторической науки и мешает созданию целостной картины мировой истории, одним из ключевых феноменов которой является Катехон. Между тем междисциплинарный подход может не только обеспечить этому понятию подобающее место в исследовании прошлого, но и помочь глубже осмыслить именно его исторический аспект. Одну любопытную сторону этого аспекта, связанную с его истоками, мы и рассмотрим вкратце в статье.

Согласно распространенному воззрению, засвидетельствованному еще у Тертуллиана, Лактанция и Иоанна Златоуста, под библейским понятием Катехона следует подразумевать римскую власть, уберегающую мир от катастрофы, связанной с будущим пришествием антихриста. Причем речь идет уже о римской власти, современной апостолу Павлу, т.е. о власти языческой, а не только христианской эпохи [1 – 5].

Не вдаваясь в разбор идеи Катехона¹, отметим вкратце некоторые геополитические особенности Римской державы, в самом деле подготовившие ее великую историческую миссию. Во II-I вв. до н.э., благодаря убедительным победам своего оружия, римляне стали хозяевами всего Средиземноморья,

¹ Историк.

¹ В современной историософии идея Катехона рассмотрена, например, такими исследователями, как Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) – применительно к русской истории [12, сс. 135-136, 411] и Карл Шмитт – применительно к западному миру [31, сс. 59-66].

впервые объединенного в рамках единой империи. Политическое единство подняло на новый уровень духовное взаимодействие народов, обеспечив беспрецедентное взаимопроникновение культур. Именно на такой почве стало возможно распространение христианства, оказавшегося в IV в., после тяжелейшего кризиса, пережитого античным миром, единственной, по-видимому, силой, способной сохранить это единство если не в политической, то в цивилизационной плоскости.

Важными аспектами становления и дальнейшего существования Римской империи являются взаимоотношения римлян не только с другими державами, народами, их культурами и религиями, но также с олигархическими (жреческо-банкирскими) структурами Ближнего Востока. К сожалению, последний аспект в исторической науке не удостоивается серьезного внимания. Для нас же важно то, что отношения между этими двумя силами составляют суть римской миссии Катехона, поскольку идеологическим оппонентом христианства стала система ценностей, имеющая ближневосточную языческую основу. Интересно отметить, что становление римской державы шло параллельно решающему этапу формирования ближневосточной олигархии. Возникнув разными очагами в III-II тыс. до н.э. раньше всего в Месопотамии, но, в последующем, также в Финикии, Египте и других центрах, она добилась невиданного обогащения в эпоху эллинизма (конец IV-I вв. до н.э.) благодаря обширной мировой торговле, связавшей друг с другом разные концы ойкумены. Прежняя, порою острая борьба между разными олигархическими центрами начала сменяться их медленной и противоречивой, но все же интеграцией, в которой вавилонское жречество, видимо, играло преобладающую роль¹.

Издревле, начиная, как минимум, с Шумера середины III тыс. до н.э., важной геополитической задачей олигархических сил являлась защита своей все более разветвлявшейся торговой сети, не просто снабжавшей скудную ре-

¹Насколько мы знаем, институты ближневосточного жречества и деловых кругов в науке рассматривается в рамках истории религии и культуры конкретных стран, однако нам неизвестны всеобъемлющие труды, специально посвященные истории жречества во всех ее аспектах. Формирование единой научной картины значительно затруднено, помимо сравнительной скудости фактического материала, также тем, что требует специальных знаний в событийной истории, экономике, культуре, религии, идеологии одновременно таких разных стран, как, например, Месопотамия, Ханаан или Греция, причем в различные эпохи их истории. Вместе с тем, в русскоязычной и западной научной литературе есть целый ряд исследований, в которых сделаны весьма ценные наблюдения и выводы [например, 7-9; 14-16; 23; 28; 30].

сурсами Месопотамию всем необходимым, но служившей механизмом перераспределения богатств на международном уровне. Главным средством такой защиты могло быть создание больших империй, способных не только объединить само Междуречье, но также подчинить прилегающие страны. Среди последних особенное значение имели Сирия и Армения, первая – как важная составляющая т.н. Плодородного полумесяца, вторая – как богатейший источник минералов и строительного сырья. Более того, Сирия обеспечивала выход к Средиземному морю, ставшему весьма важным торговым перекрестком уже в первой половине I тыс. до н.э. (что, однако, должно было приводить к конфликту с финикийцами). А контроль над Армянским нагорьем с его доминирующим географическим положением мог служить ключом к общей безопасности в регионе (но и это требовало огромного напряжения сил для борьбы с армянскими государствами, особенно в XIII-VI вв.). Логика таких глобальных задач предполагала объединение ближневосточного полумесяца и Армении в одно политическое пространство, как это было при персидской державе Ахеменидов в VI-IV вв. и, в усеченной форме, при македонской державе Селевкидов в IV-II вв. до н.э. При последних часть функций Вавилонии как экономического центра переняла сирийская столица Антиохия.

Следует сказать, что именно жреческо-финансовые круги Ближнего Востока в гораздо большей степени, чем монархии как таковые, обладали внятным видением политической и экономической картины мира и выступали в качестве главной движущей силы событий, менявших облик региона. Правда, это видение формировалось постепенно, веками, по мере расширения географии интересов и накопления политической мудрости, опиравшейся не только на умозрение, порою опережавшее время, но и на извечный метод проб и ошибок. Важно отметить, что эта языческая картина мира в своих главных чертах окончательно оформилась, как представляется, в эллинистическую эпоху, т.е. в эпоху, непосредственно предшествовавшую возникновению христианства.

Время чуть ранее рубежа эр характеризуется тектоническими сдвигами, выразившимися как в грандиозной попытке ближневосточной олигархии установить свой контроль над огромными территориями чуть ли не от Испании до Средней Азии, так и в выдвигании Рима как препятствия на пути олигархии. Уже во II в. до н.э. Рим становится ведущей военно-политической силой. Лик-

видировав в 146г. до н.э. такие крупные торгово-финансовые центры Средиземноморья, как Карфаген и Коринф, римляне вскоре овладели довольно богатой Малой Азией¹. Грубой военной силой была пресечена возможность дальнейшего расширения международной торговли в Средиземноморье, а сама Малая Азия, не просто значимая для восточной олигархии, но рассматривавшаяся как исконная территория ее интересов, стала объектом систематического и беззастенчивого грабежа. Таким образом, великая миссия Рима на Востоке началась со смешного, если можно так выразиться. Экономический ущерб для восточного жречества был столь ощутимый, что несмотря на открывшиеся в конце Пв. до н.э. благодаря Великому шелковому пути новые финансовые возможности, оно не могло долго мириться с положением.

К угрозам с запада добавились проблемы на востоке. Селевкидские цари, на которых после смерти Александра Великого были возложены большие надежды, не оправдали себя как военно-политическая сила. Потерпев поражение на всех фронтах, они во Пв. до н.э. потеряли, помимо прочего, не только иранские земли, но и Месопотамию, которая в 141г. (окончательно в 121г.) оказалась под властью парфянских Аршакидов. Плодородный полумесяц был, таким образом, разделен между двумя враждебными державами, к тому же Селевкидское государство, ограничившееся территорией Сирии, вступило в период внутрдинастийных конфликтов и политических смут. Необходимость в новой военно-политической силе, способной не только восстановить единство Ближнего Востока, но и приостановить продвижение римлян, требовала от олигархии найти выход. Теоретически такой силой могли быть парфяне, подавшие заявку на восстановление империи Ахеменидов. Но в отличие от македонян-Селевкидов, чуждых региону, лишенных широкой опоры, а потому легко контролируемых, Аршакиды, возведя себя к самим Ахеменидам, очень быстро взяли курс на консолидацию с иранской знатью и ее системой ценностей и потому обеспечили себе определенную политическую самостоятельность². В свое время ценностные противоречия между иранской элитой и вавилонским жречеством привели к длительному конфликту с Ахеменидами, и теперь при-

¹ Как показал англо-американский исследователь австрийского происхождения Э.Бэдиан, римская экспансия на Востоке была обусловлена не экономическими, а военно-политическими соображениями [19].

² О становлении парфянской политической идеологии см. [10; 27; 33-35].

ходило заново договариваться с Аршакидами вокруг нового *modus vivendi*. Однако амбициозные парфяне, у которых был свой взгляд на историю, были не лучшим решением. И вскоре, как казалось, выход был найден в лице армяно-понтийского союза 94г. до н.э, заключенного между Тиграном II (95-55гг.) и Митридатом VI (113-63гг.). И хотя непосредственным объектом их совместной политики было соседнее проримское государство Каппадокия, союзу отводилось большое значение для региона в целом¹.

При всей скудости древних источников, вся логика событий, как предшествовавших так и последовавших за заключением этого союза, заставляет относить его идею на счет жреческо-банкирских кругов Месопотамии, Сирии и Малой Азии. Союз Армении и Понта не только означал заявку на главенствующую политическую роль двух государств во всем регионе, но и предполагал своеобразное разделение сфер во внешней политике. Понт приступал к задаче объединения вокруг себя Малой Азии и Греции для борьбы с снискавшим всеобщую ненависть Римом, в то время как Армения брала на себя функции силы, объединяющей Плодородный полумесяц. К тому же союз был скреплен династическим браком Тиграна и дочери Митридата Клеопатры, что в будущем делало возможным объединение государств, если возникнет на то необходимость. Главенство двух новых держав легитимировалось как происхождением армянской и понтийской династий от Ахеменидов, так и их приобщением к духовному наследию Александра Македонского и эллинизма. В отличие от Ирана, Армения и Понт являли собой перекресток не только торговых путей, но и разных культурных влияний – иранского, ближневосточного, греческого. Отсутствие в обоих государствах собственной четко выверенной религиозно-политической идеологии, независимой от внешнего воздействия, давало простор для идеологических манипуляций, призванных направить их политику в нужное для жречества русло. Распределению ролей между Митридатом и Тиграном должны были соответствовать их разные характеры. Рьяный, воинственный, не знающий моральных преград и вместе с тем харизматичный Митридат вполне подходил для миссии сокрушителя римской власти в Азии и на Балканах. Наоборот, спокойный, рассудительный, умеренный Тигран мог соответствовать тому восточному и, вместе с тем, эллинизированному идеалу мо-

¹ Из новейших трудов о деятельности армянского и понтийского царей см. [6; 11; 13; 24-26].

нарха, который нашел отражение в «Киропедии» Ксенофонта. Идеологи позаботились и о том, чтобы политика монархов получила нужное теоретическое обоснование. Религиозной основой великих побед Митридата должен был стать придуманный в Малой Азии новый культ – митраизм, который, как показали исследования некоторых англо-американских ученых в 1970-80-х гг., основывался не на иранских религиозных представлениях, а на астрологии [21; 32 (с обзором проблемы сс. 15-24)]. К этому выводу нужно добавить, что астрология как система верований и практик астрального содержания, имеет определенно месопотамское происхождение. Для Тиграна же руководством к действию должна была служить философия его советника, греческого интеллектуала и яркого ненавистника римлян, автора панегирика «История Тиграна» Метродора Скепсийского: его философия, надо полагать, вслед за Ксенофонтом постулировала образ царя, правящего в согласии с законом и под надзором старейшин, и отсылала к одноименному предку царя и другу Кира Великого¹. Во внешней политике от Тиграна требовалось изгнать из Междуречья парфян, покончить с хаосом в Сирии в качестве ее нового царя, окончательно подчинить строптивую Финикию и защитить торговые пути.

Но если отношение олигархии к Митридату и Тиграну было одинаковым – поставить обоих на службу своим интересам, то различным было отношение двух монархов к олигархии. Авантюризм и безрассудство Митридата, вознамерившегося совершить поход на сам Рим, обернулись не просто тяжким поражением в затяжной войне против римлян, но гибелью как его самого, так и его государства. Совершенно иным был взгляд на вещи у мудрого армянского царя – идти на встречу ожиданиям и требованиям олигархии в той мере, в какой это соответствовало интересам самой Армении. Были ли у Тиграна разногласия с Аршакидами по вопросу наследия Ахеменидов? Да. После смерти великого парфянского царя Митридата II (124-88гг.) у парфян возникли внутренние неурядицы и было самое время изгнать их из Плодородного полумесяца. Но Тигран ограничился лишь завоеванием северной части Месопотамии, подчинением Атропатены, прикрывавшей тыл армянского государства, и добился ус-

¹ Сведения о Метродоре в источниках весьма скудны (их обзор см. [29, сс. 1481-1482]), и нам не известны специальные исследования, посвященные его личности. Определенные сведения о его философских воззрениях и их анализ см. [18, особенно сс. 121-131].

тупки Аршакидами древнего титула царя царей. Вавилонскому жречеству не хватало полного взаимопонимания с парфянами, но это стало его проблемой. В 83г. до н.э. по приглашению антиохийской знати Тигран становится царем Сирии. Взяв на себя обязательство не тревожить свое новое владение войнами, Тигран выполнил его по-своему: те города Финикии, что не согласились с приглашением Тиграна и признавали над собой власть селевкидской царицы Клеопатры-Селены, Тигран тоже не потревожил. Таким образом, сорвалась попытка вавилонской олигархии руками армян подчинить финикийцев. Владения Селены были ликвидированы Тиграном только тогда, когда возникла угроза римской агрессии (69г. до н.э.). В самом римском вопросе Тигран придерживался нейтралитета настолько, насколько это было возможно, и даже вторжения Лукулла (69г.) и Помпея (66г.) в Армению не сделали Тиграна заклятым врагом Рима. Скорее всего, в отличие от Митридата, которому внушили великую миссию завоевателя и освободителя эллинистического мира, Тигран не слишком верил в долговечность собственных завоеваний и на случай крупного столкновения с римлянами или парфянами рассматривал вновь обретенные территории как разменную монету в деле защиты целостности самой Армении. Дальнейшие события развивались именно в таком ключе.

Если в свое время Ахемениды вступили в конфликт с вавилонским жреческими кругами, не сумев, однако, эффективно противодействовать им, то Тигран Великий, не идя на конфронтацию, умело ограничивал или корректировал их политику, как видно из вышеизложенного. А из конфликта с Римом Тигран вышел другом римского народа, обеспечив, в отличие от Понта, дальнейшее существование армянского государства на пятьсот лет. Сами римляне укрепились на Ближнем Востоке не сразу. Потребовалось еще четыре десятка лет, чтобы римская держава, пройдя через ужасы гражданских войн и отразив новые как военные так и идеологические натиски восточной олигархии, утвердилась в качестве единственной силы во всем Средиземноморье. Основатель империи Октавиан Август (император с 27г. до н.э. по 14г. н.э.) своим умелым руководством реорганизовал эту державу, приостановив разграбление провинций и многократно расширив опору власти за счет здоровых социальных сил.

В своих исследованиях армянский историк, профессор Альберт Степанян пришел к выводу, что римляне рассматривали итоги войны с царем Тиграном

как переход от армянского миропорядка (*рaх Арменика*) на Ближнем Востоке к миропорядку римскому (*рaх Романа*) [17, с. 256, прим. 17]. К этому следует добавить и определенную преемственность между восточной политикой императора Августа и Тиграна Великого. Здесь Август воспринял именно тот курс, который был намечен Тиграном – курс, так сказать, «дружбы-вражды» с жреческо-банкирскими кругами, который предполагал сдерживание их устремлений без лишней конфронтации и, как одно из следствий, соблюдение баланса во взаимоотношениях с Парфией¹.

Октябрь, 2016г.

Источники и литература

1. *Апостол Павел*, Второе послание к Фессалоникийцам 2:6-7.
2. *Тертуллиан*, Апологетик, 32.
3. *Тертуллиан*, О Воскресении плоти, 24.
4. *Лактанций*, Божественные установления 7:25:7-8.
5. *Иоанн Златоуст*, Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам, Беседа 4:1.
6. *Акопян А.*, Тигран Великий, Ереван, Лусакн, 2005 (на арм. яз.).
7. *Белявский В.А.*, Тайны Вавилона, Москва, Вече, 2001.
8. *Дандамаев М.А.*, Храм и государство в поздней Вавилонии, Вестник Древней Истории, 1966, №4 (98), сс. 17-39.
9. *Дьяконов И.*, Вавилонское политическое сочинение VIII-VII вв. до н.э., Вестник Древней Истории, 1946, №4 (18), сс. 68-83.
10. *Кошеленко Г.А.*, Царская власть и ее обоснование в ранней Парфии, в книге: Гафуров Б.Г. (отв. ред.), История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1971, сс. 212-218.
11. *Манасерян Р.*, Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии в 94-64 гг. до н. э. – Ер.: Айастан, 1987 (на арм. яз.).
12. *Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)*, Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. – М.: Институт русской цивилизации, 2007.
13. *Молев Е.А.*, Властитель Понта. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1995.
14. *Периханян А.Г.*, Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н.э. – III в. н.э.). – М.: Издательство восточной литературы, 1959.
15. *Ранович А.*, Восточные провинции Римской империи в I-III вв. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949.
16. *Саркисян Г.Х.*, Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии // Вестник Древней Истории, 1952, №1 (39), сс. 41-53.

¹О восточной политике Августа см. [22, сс. 158-163]; также обзор восточной политики Рима см. [20, сс. 8-29].

17. *Степанян А.А.*, К интерпретации страбоновой версии истории Армении // Историко-филологический журнал, 1980, №3 (251), сс. 251-267.
18. *Степанян А.А.*, Развитие исторической мысли в древней Армении // Миф, рационализм, историописание. – Ер.: Издательство АН Армении, 1991.
19. *Badian E.*, Roman Imperialism in the Late Republic. – Oxford: Basil Blackwell, 1968.
20. *Ball Warwick*, Rome in the East. The Transformation of an Empire. – London-New York, Routledge, 2000.
21. *Beck Roger*, The Religion of the Mithras in the Roman Empire. Mysteries of the Unconquered Sun. – Oxford: Oxford University Press, 2006.
22. *Bowman Alan K., Champlin Edward, Lintott Andrew* (eds), The Cambridge Ancient History, vol. 10, The Augustan Empire, 43 B.C.-A.D. 69. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
23. *Dignas Beate*, Economy of the Sacred in Hellenistic and Roman Asia Minor. – Oxford-New York: Oxford University Press, 2004.
24. *Madsen Jesper Majbom*, The Ambitions of Mithridates VI: Hellenistic Kingship and Modern Interpretations // Højte Jakob Munk (ed.), Mithridates VI and the Pontic Kingdom, Black Sea Studies, vol. 9. – Aarhus: Aarhus University Press, 2009, pp. 191-202.
25. *Mayor Adrienne*, The Poison King. The Life and Legend of Mithridates, Rome's Deadliest Enemy. – Princeton-Oxford: Princeton University Press, 2010.
26. *McGing Brian C.*, Mithridates VI Eupator: Victim or Aggressor? // Højte Jakob Munk (ed.), Mithridates VI and the Pontic Kingdom, Black Sea Studies, vol. 9. – Aarhus: Aarhus University Press, 2009, pp. 203-216.
27. *Neusner Jacob*, Parthian Political Ideology // Iranica Antiqua, 1963, №3, pp. 40-59.
28. *Olmstead A.T.*, History of the Persian Empire. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1948.
29. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Band 15, Halbband 30, Stuttgart, Alfred Druckenmüller Verlag, 1932.
30. *Rostovtzeff M.*, The Social and Economic History of the Hellenistic World, in 3 vol. – Oxford: Oxford University Press, 1941.
31. *Schmitt Carl*, The Nomos of the Earth in the International Law of *Jus Publicum Europaeum*, translated and annotated by G.L.Ulmen. – New York: Telos Press Publishing, 2006.
32. *Ulansey David*, Mithraic Mysteries. Cosmology and Salvation in the Ancient World. – New York-Oxford: Oxford University Press, 1989.
33. *Wolski Józef*, L'historicite d'Arsace Ier // Historia, 1959, №8, Heft 2, pp. 222-238.
34. *Wolski Józef*, Arsace II et la genealogie des premiers Arsacides // Historia. 1962, №11, Heft 2, pp. 136-145.
35. *Wolski Józef*, Les commencements de l'empire parthe // Gerión. 1988, №6, pp. 9-19.

ՀՈՈՍՐ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ. ԿԱՏԵԽՈՆԻ ԱԿՈՒՆՔՆԵՐԻ ՄՈՏ

Արտյոն Մարգարյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում Կատեխոն հասկացության պրիզմայի միջոցով դիտարկվել է Տիգրան Մեծի դարաշրջանի Հայաստանի և Հռոմեական կայսրության պատմական դերի հաջորդականության հարցը: Մ.թ.ա. 1-ին դարի Հայաստանի արտաքին քաղաքական իրողությունները ներկայացվել են միջազգային քաղաքականության համատեքստում, որտեղ որպես գլխավոր շարժիչ հանդես են եկել մերձավորարևելյան օլիգարխիայի (Բաբելոնի և այլ կենտրոնների քրմերի և դրամատերերի շրջանակներ) տնտեսական շահերը:

РИМ И АРМЕНИЯ. У ИСТОКОВ КАТЕХОНА

Арте́м Саркися́н

Резюме

В статье через призму понятия Катехона рассмотрена преемственность исторической роли Армении эпохи Тиграна Великого и Римской империи. Внешнеполитические реалии Армении I века до н.э. представлены в контексте международной политики, где главным двигателем выступали экономические интересы ближневосточной олигархии (жреческо-банкирских кругов Вавилонии и других центров).

ROME AND ARMENIA AT THE ORIGINS OF KATECHON

Artem Sargsyan

Resume

Through the prism of the notion of Katechon, the article reviews the succession of Armenia's historical role in the era of Tigran the Great and Roman Empire. Foreign policy realities of Armenia in the 1st century BC are presented in the context of international politics, where the economic interests of Middle Eastern oligarchy (priesthood and banking circles of Babylon and other centers) were the main driving force.

О ВОПРОСАХ ФОРМУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ АРМЯНСТВА

*Эдуард Атанесян**

Ключевые слова: армянство, армянский мир, идея, идеология, политика, государственность, общество, воззрения, ценности, традиции.

Согласно существующим в политической литературе дефинициям, **национальная идея** выражает цель и смысл бытия данного этноса – народа, нации – в настоящем и будущем, с учетом прошлого исторического опыта и опыта других народов¹. При этом, как стратегия выживания, процветания и развития, национальная идея объединяет народ независимо от личных убеждений и идеологий различных группировок – партий и движений, легитимность которых определяется соответствием их деятельности целям нации, сформулированным в национальной идее, выражающей волю большей части народа². Как систематизированное обобщение национального самосознания, национальная идея проявляется чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений и может иметь как рационализированный, так и образно-типизационный способ своего выражения³. Как категория в некотором смысле философская, а не сугубо политическая, она, зачастую, не будучи кодифицированной и институционализированной по форме, может иметь характер мозаики устоявшихся ценностей и идеологием, а не программы и целей. В определенной степени формула национальной идеи

* К.п.н.

¹ См.: Современный философский словарь, Панпринт, 1998г., http://world.lib.ru/w/waks_j_e/nacidea.shtml; http://world.lib.ru/w/waks_j_e/nacidea.shtml; [1, pp. 346-351]; Alexandra A. Krause and Venera R. Shayakhmetova, Methodological and historical grounds for search of the meaning of the national idea // «Life Science Journal», 2014; 11(8s), pp. 90-93, <http://www.lifesciencesite.com>.

² Вакс И.Е., Национальная идея – США, России, Израйля, 17.02.2009, http://world.lib.ru/w/waks_j_e/nacidea.shtml.

³ Алексеева В.А., Национальная идея // в книге Кемеров В., Философская энциклопедия. – Панпринт, 1998, <http://terme.ru/dictionary/183/word/nacionalnaja-ideja>.

народа может найти свое отражение в официальном или традиционном девизе государства¹.

Смыслжизненная проблематика национальной идеи конкретизируется целым рядом вопросов, характеризующих содержание, в том числе вопросами о происхождении и исторической судьбе народа, его историческом будущем, его целях и исторической и культурной миссии, о месте в мире, об отношениях с соседями, об основаниях уникальности, об особенностях национального характера и др. В качестве одного из мощных этноконсолидирующих факторов выступает религиозный аспект². Как элемент национального самосознания, отчетливо проявивший себя в новоевропейский период (XVI-XIX) – эпоху консолидации европейских наций и формирования национальных государств³, национальная идея придает важное значение наличию у народа суверенного национального государства, предусматривая при этом приоритет права нации над правами личности⁴.

Выведение **национальной идеи** как стержневого ориентира армянства в условиях глобализации требует рассмотрения собственно **идеологии** в системе его общественно-политических отношений как совокупности способов, средств и факторов реализации идеи, достижения намеченных целей, иными словами – необходимого инструмента реализации национальной идеи. Мы исходим из того, что национальная идея консервативна, она является **стержневым содержанием** национальной идеологии, **центральным идеологическим ядром**, проходящим сквозь национальную историю в качестве национально-исторического императива, определяющего сам смысл существования нации в истории. **Это совокупное представление отдельно взятой нации о собственном призвании безотносительно к политическим реалиям, а зачастую – и вопреки им.** В свою очередь **политическую идеологию** можно охарактеризовать как

¹ См., например, <http://www.dir.antula.ru/travel-motto.htm>; <<https://www.proza.ru/2009/12/16/1386>.

² Алексеева В.А., Национальная идея // в книге Кемеров В., Философская энциклопедия. – Панпринт, 1998, <http://terme.ru/dictionary/183/word/nacionalnaja-ideja>.

³ Некоторые исследователи склонны признавать первенство в открытии феномена общегражданской идеологии за Китаем. Согласно указанной точке зрения, «древнейшими идеологическими доктринами в истории человечества могут считаться конфуцианство, легизм и, с определенными оговорками, даосизм» (См. [2, сс. 297–302]).

⁴ Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. – С.Пб.: Российская национальная библиотека. 2011, <http://socialeconom.academic.ru>.

форму политического сознания, представляющую собой систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти [3, р. 101]. С точки зрения ориентиров, идеология является ценностной системой, выражающей отношение к существующим общественным порядкам, обосновывающей политические идеалы, принципы, нормы, цели, образы поведения, например – социальная справедливость, свобода, права человека, демократия, солидарность и т.д. Как понятие и философская категория обозначает систему идей, взглядов, представлений о развитии общества и человека, его ценностных ориентациях, побуждающих осуществлять свои действия для достижения поставленных задач. Словом, идеология выступает как **одна из форм мировоззрения людей** [4, сс. 53-57].

На наш взгляд, термин **«национальная»** (применительно к термину **«идея»**) следует воспринимать не как относящийся исключительно к политической общности в рамках национального государства, как это принято в западной политологической традиции (т.е. синоним понятия **«государственная»**), а как рассматривающий нацию в качестве **этнической общности**. Рассматривая национальное государство как форму самоопределения и организации нации в пределах определённой суверенной территории, мы не считаем, что наличие собственного государства является непременным предусловием реализации народом национальной идеи. В основе данного суждения лежат исторические примеры того, как само создание национального государства становилось результатом реализации национальной идеи (например – провозглашение Государства Израиль)¹. Тем самым, мы изначально дифференцируем понятия **«государственная идеология»** и **«национальная идеология»**, допускаем возможность их совпадения, а также существование национальной идеологии даже в условиях отсутствия государственной идеологии. На практике возможно возникновение противоречий между национальной и государственной идеологией и собственно национальной идеей, например – в результате захвата (узурпации) политической власти и изменения государственной идеологии

¹ Аналогичная ситуация может иметь место и в случае с курдами, если идея создания национального государства станет в курдской среде Ближнего Востока доминирующей.

посредством целенаправленных идеологических атак непосредственно на основы общественного сознания с целью подмены традиционных ценностей¹.

Сложность формулирования национальной идеи армянства обусловлена исходными специфическими характеристиками армянского мира в целом: сетевая нация, разделенная на субэтнические группы с двумя основными группами диалектов (восточно-армянского и западно-армянского языков), большая часть которой дисперсно расселена в этнически, религиозно- и идеологически дивесифицированных регионах мира за пределами двух национальных государств, местами – в пределах исторического расселения (Джавахк, Турция), в религиозном плане разделенная между двумя (Эчмиадзинским и Киликийским) Католикосатами, с двумя автономными (Иерусалимским и Константинопольским) Патриархатами ААЦ, армянскими деноминациями Римско-католической и Евангелистской церквей при наличии значительного сегмента исламизированных (в основном крипто-) армян и популярных в Диаспоре трех традиционных армянских политических партий (Армянская революционная Федерация «Дашнакцүцюн» (АРФД), Либерально-демократическая партия «Рамкавар-Азатакан» и Социал-демократическая партия «Гнчакян»), имеющих более чем вековую историю.

Картину политико-идеологического дискурса армянства дополняет ряд процессов и факторов, обуславливающих динамику внутривнутриполитических процессов на данном этапе.

Во-первых, в армянской политической среде имеет место определенная поляризация подходов к цивилизационной ориентации армянской государственности на фоне процесса смены политических поколений и изменения общественно-политических элит в РА, НКР и Диаспоре. На смену деятелям, пришедшим во власть и оппозицию на фоне судьбоносных для армянства политиче-

¹ Наибольшего эффекта данный метод может достичь на фоне общей деидеологизации и атомизации общества, в условиях его отхода от «диктата» каких-либо идеологических систем вообще. В качестве другого примера можно привести Советский Союз. Так, в годы существования СССР наряду с формированием советской трактовки национальных интересов армянского народа в пику представлениям значительной части армянской диаспоры на Западе, имело место радикальное воздействие секулярной коммунистической идеологии на основы национального самосознания. Оно, прежде всего, затронуло роль классового и религиозного фактора на мироощущение и самоидентификацию советского армянства. Армянская Апостольская Церковь (далее – ААЦ), исторически игравшая исключительную социально-политическую роль в жизни армянства, особенно в условиях отсутствия национальной государственности, была низведена до уровня этно-культурного явления.

ских и военно-политических событий, приходит поколение, выросшее в иной идеологической среде, получившее иное образование и, что немаловажно, прошедшее этап личностного и профессионального становления в условиях относительного мира¹. Меняется и Диаспора: армянская элита классического зарубежья постепенно теряет тяжеловесов общественно-политической жизни, стоявших у истоков становления армянского лоббинга и способствовавших преодолению РА и НКР гуманитарного кризиса начала 1990-ых.

Во-вторых, после распада СССР и провозглашением восстановления национальной независимости теоритические и идеализированные воззрения армянства оказались перед необходимостью «обкатки» на практике. В частности, традиционные идеологические системы, нацеленные, в основном, на сохранение национальной идентичности на Родине и в Диаспоре, столкнулись с новой повесткой, требовавшей становления эффективной национальной государственности и решения проблем безопасности, гуманитарного кризиса и социально-экономического развития.

В-третьих, хотелось бы отметить необходимость осмысления проблемы Геноцида армян как ключевого элемента общенациональной повестки и национального самосознания в Диаспоре как с учетом преодоления психологической черты 100-летия Геноцида армян, так и фундаментальных процессов, происходящих в регионе и затрагивающих жизненные интересы армянских общин Большого Ближнего Востока.

В-четвертых, имеет место изменение роли ААЦ как надполитического панармянского института. Ослабление исторической роли ААЦ в армянской среде как основного хранителя духовных основ национального самосознания и христианской морали в условиях религиозного плюрализма содержит угрозы сохранению армянской идентичности за пределами армянских государств.

В целом, с учетом совокупности внутренних и внешних факторов, воздействующих на идеологические воззрения армянства, формулирование и институционализация понятной и приемлемой национальной (общенациональной) идеи как основы консолидации армянского мира позволит ему эффективно противодействовать вызовам современности. Глобальные тенденции разви-

¹ Апрельские события 2016г. временно отнесли внутриполитические и социально-экономические проблемы, выдвинув на первый план приоритет военно-политической безопасности РА и НКР.

тия политической мысли не могли не воздействовать на фрагментированную армянскую политическую среду, естественно, с учетом местных реалий в каждом отдельном случае. Дисперсность расселения армянства с одновременным сохранением и поддержанием разновекторных связей между его отдельными частями привели к формированию самовосприятия в таких понятиях как «**армянский мир**», «**армянство**», для которого одновременное наличие этнополитических, политико-географических, деноминационных и лингвистических параметров исторически не является принципиальным условием. В политическом плане особенностью «армянского мира», т.е. армянского политического пространства, является его децентрализованность, отсутствие общепризнанного **императивного** политического центра при наличии нескольких духовных центров и множества разнообразных общественно-политических «ядер» общинного уровня¹.

Качественная связь между национальной идеей и идеологией, как ее проекцией на данный исторический отрезок времени сквозь призму политических, экономических и социальных реалий, позволяет рассматривать идеологический дискурс армянства как интеллектуальную среду, призванную обозначить интересы армянства, сформулировать его задачи и пути их разрешения в соответствии с его ценностями и мироощущением². С учетом вышесказанного можно предположить, что наличие причинно-следственных связей между национальной идеей и доминирующими в армянской среде идеологическими воззрениями позволяет выявить основы политических взглядов армянского мира на данном историческом этапе, вычленив наиболее характерные компоненты политических ценностей, проанализировать их место и трансформации в общем контексте взаимообусловленных и взаимовытекающих политических процессов в жизни армянства, проецировать идеологические системы на настоящее и будущее. Залогом эффективности той или иной идеологии является наличие сформировавшегося **общества** в котором данная идеология выражает интересы и потребности подавляющего большинства граждан [5, с. 24].

¹С учетом таких характеристик, как структура, принцип формирования и рабочая повестка, единственной панармянской структурой как таковой является Всеармянский фонд «Айастан» – гуманитарно-ориентированный фонд с ограниченным кругом задач.

² *Например:* южнокорейский «Корейский путь», северокорейская идеология чучхе, «Китайская мечта», («социализм с китайской спецификой»), национальная идея Японии «кодо» («Путь императора») и т.д.

Несмотря на наличие сформировавшихся в армянской среде ряд устойчивых, эмоционально окрашенных идеологем, содержащих паттерны **национальной идеи** («В единении – сила армянства», «Ай Дат», «Миацум», «Эргир» (Западная Армения), «Нас мало, но мы армяне», «Кто мы, откуда пришли и куда идем?», «Мунк» (Մոկ) и т.д.), современная армянская политическая лексика не сформулировала специальное, общепринятое понятие «национальная идея», предпочитая использовать в данном ключе такие формулировки, как *ազգային գաղափարախոսություն* (национальная идеология), *ազգային տեսլական* (национальное видение), *ազգային ծրագիր* (национальная программа), *ազգային գերնպատակ* (национальная сверхзадача), *ազգային առաքելություն* (национальная миссия). Интересен методологический подход к рассматриваемой сфере политолога Мушега Лалаяна. В его представлении идейно-идеологическая среда многослойна и иерархична: на самом вершине пирамиды находится идейный императив нации – *ազգային գերնպատակ, տեսլական* (национальная сверхзадача – идеал), из нее вытекает *գաղափարախոսություն* (идеология), и уже после следует *ազգային գաղափար* (соответствующая духу времени **национальная идея**)¹.

Отсутствие выраженной терминологической дифференциации понятий **национальная идея** и **национальная идеология** в армянской традиции, на наш взгляд, обусловлено специфическими политико-историческими условиями политизации армянской среды: до XIX в. отсутствие независимой национальной государственности и политической жизни компенсировалось деятельностью ААЦ. Последующее изменение роли Церкви было обусловлено политизацией армянской среды под воздействием внешних, имеющих в основном западноевропейское происхождение, идеологических веяний. В условиях отсутствия национальной государственности, собственных институтов светской власти и традиционного церковно-общинном укладе жизни, консервативная армянская среда не воспринимала политические идеи в «чистом виде», без их адаптации к собственному восприятию национальных интересов. В итоге, синтез национальных чаяний с внешними идеологическими веяниями, предла-

¹То есть «*իդեալ-իդեալագիտ-իդեա*» («идеал – идеология – идея»). Подробнее см.: Մուշեղ Լալայան. Ցեղային գաղափարախոսության հարցեր, 23.12.2010, <http://www.louysworld.com/archives/10141> (Лалаян М., Вопросы родовой идеологии, на арм.яз.).

гающими (в том числе – революционные) методы их реализации, привели к возникновению политических воззрений, воспринимаемых в армянском политическом пространстве как «национальная идеология»¹. В последующем внедрение светской системы образования и культуры, а также борьба с общественно-политической ролью церкви в СССР сделали армянский социум еще более подверженным секулярным идеологическим веяниям современности².

Необходимо также принимать во внимание, что в историческом плане формирование основных положений политических теорий, обоснование их ценности и идеалов, последующий перевод в конкретные политические доктрины и установки политических элит и партий и, наконец, внедрение в общественное сознание, происходило в исторически, политически разных и географически удаленных средах, **вне единого и последовательного политического процесса**. Геополитическое расположение исторической Родины и исторических ареалов проживания армянства на перекрестке цивилизаций, с учетом сложной системы их взаимоотношений, подвергало армянский мир интенсивному внешнему политико-идеологическому воздействию, способствуя формированию местных проекций «внешних» идеологий. Сохранение собственной системы ценностей и способность генерации идеологических воззрений на их основе оставались механизмом сохранения этнополитической идентичности армянства даже в условиях утери политического суверенитета и отсутствия **классических форм единой национальной государственности**³. При этом, исторически армянская политическая мысль демонстрировала негативное отношение к перспективе восстановления политического суверенитета в отрыве от основ национальной идентичности и национальной культуры⁴.

¹ В частности, создание традиционных армянских партий АРФД, «Гнчакян», «Рамкавар».

² В свою очередь определения национальная программа и национальное видение, несмотря на методологическое различие подходов к национальной идее – ориентированность на процесс в первом случае и акцентирование некоего конечного состояния во втором – являются объективным отражением политической жизни общества, рассматривающего борьбу политических сил в категориях цели и шаги по их достижению. Представляется, что суть понятия «национальная идея» в армянском политическом пространстве наиболее полно может отражать формулировка *հավազալի զիտիտիտ* (дословно – общенациональная идея).

³ Например, марзпанство или меликства Хамсы в Арцахе.

⁴ В качестве наглядного примера можно упомянуть диллему «Васаканк–Мамиконянк»: когда идея сохранения формального суверенитета Армении рассматривалась в привязке с необходимостью отказа армянского общества Vв. от духовной составляющей своей идентичности – христианства.

Принципиальное значение идеологического измерения политики остается актуальным в эпоху глобализации и изменения идеологических парадигм армянства. Пережив Геноцид в Османской империи, а затем и Республиканской Турции, армянский народ прошел через последовательные этапы восстановления национальной государственности, а затем и утери национального суверенитета в рамках СССР с одновременным социально-экономическим, научно-техническим и культурным развитием. В условиях господствовавшей в СССР коммунистической идеологии, подразумевающей приоритет классового миропознания и самосознания над любыми иными, в том числе – национальным, религиозным и т.д., армянству удалось достичь определенных успехов во всех сферах жизни. Этому, помимо прочего, способствовало идеологическое противостояние коммунистического и капиталистического лагерей, в контексте которого признаки процветания советского армянства были призваны наглядно продемонстрировать преимущество коммунистической модели развития.

Даже значительно уменьшившись в количестве и будучи оторванным от фундаментальных ценностей национального самосознания – духовно-религиозного наследия, большей части исторической Родины и связей с армянскими общинами – сегменту армянства удалось в значительной мере реализовать свой созидательный потенциал в пределах части исторической Армении – в АрмССР¹, а также Советском государстве в целом, с учетом специфической советской политико-идеологической среды². Именно в СССР выросло поколение, принявшее непосредственное участие в конфликте за Арцах и преодолевшее навязанную АзССР и продолженную АР войну, тяжелейшие условия гуманитарного кризиса, блокаду и экономическую дезинтеграцию.

Неспособность и нежелание центральных властей СССР найти, наряду с иными проблемами, разрешение Карабахской проблемы в рамках официальной идеологии привели, в конечном итоге, к распаду советского государства. Обретение независимой государственности в условиях разрушения созданных Холодной войной политических и идеологических преград, открыло перед ар-

¹ Иначе обстоит ситуация с двумя другими формами армянской государственности – НКАО и НахАССР. Если в первой армянское население подвергалось постоянному давлению, то из второй было вообще выдвинуто.

² Оценки советского этапа истории армянства на данном этапе во многом зависят от политической конъюнктуры и политических предпочтений. Вместе с тем однозначно, что на этапе независимости армянской культурно-образовательной и академической среде не удалось выдвинуть знаковых деятелей, сопоставимых по своему профессиональному рейтингу и уваваемости фигурам советской эпохи.

мянством перспективы восстановления и развития внутриармянских связей, определения общенациональной повестки и реализации ее задач. Одновременно новые реалии актуализировали старые и новые проблемы, требующие тесного взаимодействия армянской государственности и армянства, приложения общенациональных усилий.

В силу объективных причин новые реалии имели различные политические проекции для разных частей армянства. Устранение разделительных линий способствовало налаживанию связей и взаимодействия различных сегментов армянства по ряду наиболее актуальных проблем армянской действительности. Тем не менее перед армянством все еще стоят задачи международного признания и осуждения Геноцида армян как гарантии его неповторения, обеспечения безопасности и мирного развития Арцаха, обеспечения социально-экономического прорыва РА как условия переориентации миграционных потоков **в Армению**, поддержания национальной идентичности и наследия Армянской диаспоры, сохранения традиций и самобытности составляющих ее сегментов – землячеств – в условиях активных ассимиляционных процессов.

Предусловием эффективного решения рассматриваемых масштабных задач является наличие у субъектов общенациональной политики единых общественно-политических идеалов, базирующихся на схожем восприятии религии и морали, исторических и этических традициях, национального интереса, на чувстве национальной гордости, особом отношении к национальному государству, обществу и индивиду. В свою очередь востребованность **идеологических систем** среди широких слоев армянской общественности зависит от того, насколько их параметры соответствуют сложившимся взглядам и представлениям широких слоев армянства о предпочтительном образе жизни, а также от способности предлагаемых на суд общества политических доктрин предоставлять адекватные уровню общественного сознания формы интерпретации своих теоретических заключений.

Указанная дилемма затрудняет формулирование целостной объединяющей **идеи, одинаково актуальной** как для РА и НКР, так и Диаспоры¹. Выра-

¹ Некоторые исследователи изначально исключают возможность существования одной, объединяющей идеологии общества в условиях, когда общественное развитие обусловлено логикой рыночной экономики, когда идеология многогранна и многообразна в силу самой социальной реальности и отражает социальное положение и интересы отдельных слоев общества. См., например, [6, с. 28].

ботка и обеспечение конкурентоспособности подобной формулы невозможна без анализа всех составляющих вопроса: исторических, политических, философских и религиозно-мировоззренческих и т.д. Наличие взаимоприемлемой, объединяющей идеологической основы является условием для решения общенациональных задач организационного характера. Обеспечение взаимодействия разнопорядковых политических субъектов – РА, НКР, общественно-политические структуры Армянской диаспоры – политические партии, общественные организации, благотворительные и иные фонды, общенациональные структуры – ААЦ и другие деноминации, требуют формирования соответствующих сложных и эффективных организационно-управленческих форматов (систем), трансформации и адаптации ресурсов существующих государственно-политических и общественных образований на основе единообразного понимания политических процессов, а также требований времени и географии.

В политико-идеологическом смысле решение указанных проблем требует задействования ценностных систем, основанных на идеологических воззрениях с высокой **интегративной функцией**, способной сплотить армянство, формируя чувство коллективного «мы» среди людей, разделенных политическими и цивилизационными границами, формируя солидарность вокруг ценностей, вне зависимости от гражданства и места проживания их носителей. В современном мире приоритетное значение приобретает и **конструктивная функция** идеологии, подразумевающая перевод идей в разработку и принятие соответствующей программы действий, подлежащих реализации на практике не только на уровне управляемых групп, но и отдельных мотивированных индивидов, что особенно важно в условиях дисперсного расселения армянства (что изначально осложняет институционализацию групп и разработку программ), вдохновляемых на активное участие в политическом процессе.

Сентябрь, 2016г.

Источники и литература

1. *Talcott H. Russell*, The National Idea: The Yale Law Journal, Vol. 7, No. 8 (May, 1898), pp. 346-351.
2. *Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.*, Высшие ценности Российского государства. Серия «Политическая аксиология». Научная монография. – М.: Научный эксперт, 2012. – 624 с.

3. *Tolkachov K.*, Legal ideology in the structure of professional consciousness of civil servants of the Russian Federation // State and Law. 2007, №11.
4. *Чещевик А.*, Механизм сплочения и консолидации // Беларуская думка, 2010, №3, сс.53-57.
5. *Майхрович А.С.*, Идеология: сущность, назначение, возможности. – Мн.: Право и экономика, 2001. – 78 с., с. 24.
6. *Маршак А.*, Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность // «Власть», 06.2008, сс. 28-33.

ՀԱՅՈՒԹՅԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԳԱՂԱՓԱՐԻ ԶԵՎԱԿԵՐՊՄԱՆ ՀԱՐՑԵՐԻ ՇՈՒՐՋ

Էդուարդ Աթանեսյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկվում են հայության ազգային գաղափարի ձևավորման հարցերը՝ որպես ինտեգրատիվ գործիք, որը նպաստում է հայկական աշխարհի (հանձինս հայկական պետությունների, հասարակական կառույցների և Սփյուռքի) համախմբմանը՝ արդի մարտահրավերներին ընդառաջ: Որպես գաղափարի ձևավորման մեթոդ դիտարկվում է հայկական աշխարհի տարբեր հատվածների աքսիոլոգիական հիմքերի և հայեցակետերի առանձնացումը: Այս համատեքստում ազգային գաղափարը՝ որպես ազգի հասարակական-քաղաքական կյանքի երևույթ, դիտարկվում է քաղաքական գաղափարախոսության հետ (որպես նրա գործնական ներդրման մեխանիզմ) պատճառահետևանքային փոփոկապվածության մեջ:

О ВОПРОСАХ ФОРМУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ АРМЯНСТВА

Эдуард Атанесян

Резюме

В статье рассматриваются вопросы формулирования национальной идеи армянства, как интегративного инструмента, способствующего консолидации армянского мира в лице армянских государств, общественных структур и Диаспоры перед вы-

зовами современности. В качестве метода формулирования идеи рассматривается вычленение аксиологических основ и воззрений различных сегментов армянского мира. В данном контексте национальная идея как феномен общественно-политической жизни нации рассматривается в причинно-следственной взаимосвязи с политической идеологией как механизмом ее практической имплементации.

ABOUT FORMULATING A NATIONAL IDEA FOR ARMENIANCY

Eduard Atanesyan

Resume

The article discusses issues of formulating a national idea for Armeniarcy as an integrational instrument to facilitate consolidation of the Armenian world for facing the challenges of modernity, which would encompass the Armenian states, public structures and Diaspora. A method for formulation is considered, whereby axiological foundations and viewpoints of various segments of the Armenian world can be extracted. In this context the national idea as a phenomenon of the nation's public and political life is viewed in its cause-to-effect relationship with the political ideology, as a mechanism of its practical implementation.

АРЦАХСКАЯ ЕПАРХИЯ В ЦЕНТРЕ РЕПРЕССИЙ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920-1933ГГ.

Дьякон Гарик Асрян¹

Ключевые слова: церковь, советский период, репрессии, Арцахская епархия, Азербайджан, ксенофобия, религиозная дискриминация, Первопрестольный Святой Эчмиадзин, СССР.

26 мая 1920г. Арцах был объявлен советским, а решением Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г. был присоединен к Азербайджану. Таким образом, под властью советского Азербайджана оказалась также Арцахская епархия Армянской Апостольской церкви. Пройденный епархией путь богат самыми разными, в том числе и трагическими, событиями, однако этот новый исторический этап, пожалуй, стал для нее самым трагичным. После присоединения Арцаха для Азербайджана не менее важна была также нейтрализация и уничтожение личностей и учреждений, представляющих потенциальную угрозу его захватническим планам. И, естественно, что в эпицентре разнузданного насилия должна была оказаться Армянская Апостольская церковь, чья исключительная роль и миссия в жизни армянского народа не нуждались в особом представлении. В этом контексте для азербайджанских властей находящаяся вне области их воздействия, управляемая из Первопрестольного Святого Эчмиадзина и известная своей традиционной ролью очага народно-освободительной борьбы Арцахская епархия, вероятно, ассоциировалась с пороховой бочкой. А тот факт, что по всей территории Советского Союза буквально была объявлена война против религии и церкви [1, сс. 3-123], открывал просто безграничное поле для безнравственной политики Азербайджана в отношении Арцахской епархии. Как следствие, положение епархии ухудшалось вдвойне, поскольку, если «в Советской Армении церковь рассматривалась в качестве оппозиционной силы новой

¹ Директор информационной службы Арцахской епархии ААЦ.

системе, то в Карабахе она считалась также вдохновляющим и организующим фактором антиазербайджанского движения. Следовательно, не случайно, что в рядах арестованной летом 1920г. группы патриотов оказались также священники» [2, сс. 230-231].

Крайне неутешительное положение Арцахской епархии еще больше усугублял тот факт, что она перешла под власть Советского Азербайджана фактически в обезглавленном состоянии: предводитель епархии епископ Ваган Тер-Григорян и большая часть членов правления епархии были жестоко убиты во время чудовищной мартовской резни в Шуши в 1920г. [3, с. 747]. Два года подряд епархия была лишена предводителя и управлялась местоблюстителями: архимандритом Бюзандом, затем иеромонахом Суреном, и за это время достигла грани краха [4, с. 200]. Святой Престол сумел назначить предводителя лишь два года спустя после убийства епископа Вагана: 27 марта 1921г. патриаршим указом Геворга V предводителем Арцахской епархии был назначен архиепископ Анания Амазаспян (резиденция – село Аветараноц в Варанде) [5, с. 399]. Картина, которую увидел новоназначенный предводитель, была неутешительной: «с самого начала службы предводитель епархии архиепископ Анания выясняет из отправленных в Эчмиадзин отчетов и писем, что Арцахская епархия была полностью расформирована со стороны советской власти. По его сообщениям, в 1922г. из 159 входящих в епархию населенных пунктов в 27 не было церквей, священники были лишь в 39-и» [4, с. 200]. Несмотря на проводимую советской властью повсеместную антирелигиозную борьбу и террористическую политику против духовенства и верующих, из многочисленных населенных пунктов периодически направлялись коллективные постановления и петиции к Святому Престолу и правлению епархии с просьбами о рукоположении и назначении к ним священников [3, сс. 742-744, 751-758, 767-771], однако эти просьбы «оставались без ответа или приводили к противоположному результату» [5, с. 399].

Наряду с этим последовательно осуществлялись шаги, направленные на разрушение епархии. Член духовного совета Арцахской епархии, бывший духовный пастырь поселка Вараракн священник Завен Адамян в своем докладе архиепископу Амазаспяну, написанном 19 августа 1923г., извещает, что народ из деревень округа Варанда разочарован в благочестии, священники находятся

в экономически бедственном положении и все без исключения готовы отказаться от духовного сана и заняться другими делами, чтобы хоть как-то поддержать свое существование, а священники некоторых деревень уже отказались [3, с. 827]. Тот же священник Завен 30 августа в еще одном докладе сообщает, что после объявления Степанакерта центром Карабаха, 13 августа, он получил приглашение от своих бывших прихожан на празднование у них Праздник Преображения. На следующий день он спешит в Степанакерт и вместе со своей бывшей паствой в местной церкви Св.Геворг торжественно исполняет праздничный обряд. После этого, объявляет, что собирается через несколько дней вернуться в свой бывший приход, после чего, наверное, в новый центр Карабаха переместятся также верховенство епархии и епархиальный совет. Однако через несколько дней после отъезда из Степанакерта он вновь получает письмо от своих прихожан, которые сообщают, что правительство захватило церковь и церковные помещения: «Далее я иду проверить эти сведения и нахожу свои комнаты переделанными в мастерскую, а церковь – в склад, но недавно я услышал, что церковь хотят переделать в место сбора. Сообщаю об этом Вашему Святейшеству и прошу пожаловаться куда следует»¹. Наверное, будет наивным считать произошедшее случайностью. Образовав НКАО, власти Азербайджана объявили областным центром не исторический центр Арцаха – Шуши, а в то время еще неприглядный поселок Вараракн. Естественно, этот ход был продиктован не вкусовыми предпочтениями: «Националисты Азербайджана были убеждены, что если бы Шуши стал центром области, то армянское население территории, особенно бывшие шушинцы, начали бы возвращаться туда, и город вновь стал бы экономическим, духовным и административным центром Арцаха» [6, с. 273]. И вот теперь Степанакерт мог вдруг претендовать на роль нового духовного центра, что совершенно не соответствовало долгосрочным целям Азербайджана. Следовательно, более чем понятной становится цель молниеносной реакции со стороны правительства.

Тревожные известия от епархии вызывают глубокое возмущение у архиепископа Анании, и 12 марта 1924г. он отправляет письмо председателю исполнительного комитета НКАО, выражая свой протест касательно запрета на

¹ ՀՄՄ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2723, թ. 2. Здесь и далее даются ссылки на материалы Национального госархива Армении на армянском языке.

сбор пожертвований для церкви, разграбления имущества церкви, превращения церквей в места сбора или театральных подмостков, обложения священников тяжелыми налогами, случаев издевок над церковью и пр.¹ Однако письмо предводителя епархии осталось без ответа.

1 мая 1924г. в письме Высшему духовному совету епископ Анания описывает беззакония, которым подвергается епархия: кроме степанакертской церкви и комнат священника, конфискованы были также строительные материалы, предназначенные для ремонта ряда церквей. В Гадруте был запрещен добровольный сбор пожертвований для епархии. Коммунисты уже осуществляли свои антихристианские выступления прямо с амвона церкви [3, сс. 828].

Другие епархии армянской церкви на территории Советского Азербайджана тоже, мягко говоря, находились не в лучших условиях. Однако тот факт, что Арцахская епархия находилась в наиболее тяжелом положении, подтверждает и докладная, написанная 7 февраля 1924г. духовным предводителем армянского духовенства Гандзака епископом Левонем Высшему духовному совету, в котором, представляя репрессии азербайджанских властей и произвол по отношению к епархии и лично нему, его преосвященство Левон добавляет: «Это положение в еще худшем своем проявлении наблюдается в Автономном Нагорном Карабахе... Вообще, приезжие из Карабаха в невероятных красках описывают свою церковно-духовную жизнь, в сравнении с которой считают местные условия счастьем» [7, с. 48].

В итоге, находящийся в почтенном возрасте архиепископ Анания Амазаспян, будучи не в состоянии работать в сложившихся невыносимо тяжелых условиях, 27 мая 1924г. подает в отставку [3, сс. 828-829]. Патриарх Геворг V уважил его просьбу и 3 июня 1924г. письменно освободил его от обязанностей главы епархии [3, с. 830].

Арцахская епархия вновь надолго остается без предводителя. Пользуясь случаем, местные власти становятся разнузданнее в своих действиях. 3 ноября 1924г. глава епархий Баку и Туркестана архиепископ Матфей сообщает о ситуации в Арцахе Высшему духовному совету, прося ускорить назначение нового главы епархии [7, сс. 55-56].

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2723, ր. 3-4.

В 1925г. по поручению католикоса Геворга V, монах Первопрестольного Святого Эчмиадзина архимандрит Вртанес Акоюн назначается главой Арцахской епархии и настоятелем монастырей Гандзасар и Амарас (резиденция – Гандзасар). Свидетельство о назначении ему предоставляется 26 февраля, а патриарший кондак – 5 марта [3, сс. 831-834]. Новоназначенный глава добирается до Арцаха 7 апреля и находит епархию в ужасном состоянии: «не только не было никакого духовного представительства, но и по целым районам священники и прихожане прекратили исполнять церковные обряды и церемонии, даже в самые важные для армян праздники: Рождество и Пасху» [3, с. 841]. «В моей епархии 162 армянские деревни со своими 136 церквями, последние – пригожие, каменные, но двери их распахнуты, сами они бесхозны», – 13 августа пишет архимандрит Вртанес Геворгу V. Из бывших два года назад 88-и священников публично отказалось от сана 32, погибли 4, по причине старости или слепоты не проповедовали 16, в прессе не объявляли, но фактически не проповедовали еще 9 священников: «оставшиеся 28 священников настолько малочисленны по сравнению с величиной епархии, что можно сказать, что в Арцахской епархии нет священников». Местные власти захватили церкви Степанакерта, Мушкапата, Схторашена, Агорти, Гушчишена, Хнушикана, Нинги, Кусапата и других населенных пунктов, а также святыни и древности церкви Аветараноц и монастырей Амараса и Ериц Манкац» [3, сс. 843-844].

Не отчаиваясь из-за горькой реальности, архимандрит Вртанес начинает энергичную деятельность по восстановлению епархии. Из вышеупомянутой докладной становится известно, что за четыре месяца он различными способами объединил вокруг себя ряд священников, попробовал сформировать лояльные отношения с властями, создал собственную епархиальную духовную инстанцию, епархиальный совет и 13 местных агентств, подсчитал имущество всех храмов, назначил исполняющего обязанности настоятеля в храме Амараса, объездил армянские деревни Хачена, Зраберда и Варанды исповедуя и организуя духовные мероприятия. Рассчитывал также созвать епархиальный собор. «Можно сказать, что общество в настоящем частично организовано вокруг его церкви» [3, сс. 844-845].

Высший духовный совет с благодарностью принимает деятельность предводителя Арцахской епархии и рекомендует «всеми силами постараться

возобновления работу закрытых церквей и оживить мысль, душу онемевшего народа, пробудить вдохновляющими проповедями и связать их с церковью и ее неотъемлемыми ритуалами и обычаями» [3, с. 846].

Назначение архимандрита Вртанеса Акопяна на должность предводителя Арцахской епархии, было хотя и временным, но спасением для епархии. Высокой оценке и похвалы достойны его героические, сверхчеловеческие усилия против советской машины, скатывающей епархию в бездну, поскольку благодаря его самоотверженной деятельности существование Арцахской епархии продлилось еще на несколько лет. 1 марта 1928г. в написанном члену высшего духовного совета архиепископу Баграту Вардазаряну письме глава Арцахской епархии отмечает, что в его области «заново открылись многие церкви, и каждый раз, вследствие его проповедей во время путешествий по епархии, многие священники каялись перед нами»¹. «Благодаря его церковным, проповедническим способностям и неустанной работе, в моей епархии восстановился богобоязненный уклад, объездив с проповедями все деревни, он назначил епархиальный совет, агентов, попечителей, благодаря чему духовные дела епархии начали входить в свое естественное русло» [3, с. 841], – еще 16 июня 1925г. члены епархиального совета Арцаха пишут Геворгу V с просьбой посвятить архимандрита Вртанеса Акопяна в епископы. Католикос удовлетворил эту просьбу и оценил работу главы Арцахской епархии и в 1928г. рукоположил его в епископы. Степень епископа дает главе епархии возможность увеличить число священников епархии, не только вновь принимая на духовную службу десятки покаявшихся священников, но и лично назначая новых священников².

Письма Святому Престолу свидетельствуют, что в процессе всей его деятельности в должности главы Арцахской епархии он находился в тяжелейшем материальном положении, зачастую буквально голодая, будучи вынужден постоянно просить помощи у Первопрестольного Святого Эчмиадзина, чтобы суметь сохранить существование епархии и свое собственное.

Ужасным было также состояние священников епархии, для составления представления о тяжелых экономических условиях которых глава епархии приводит два примера Высшему духовному совету: «глава Мохратахского при-

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2729, թ. 4.

² ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2729, թ. 32.

хода священник Петрос, будучи не в состоянии оплатить налог священника в 7р. 50к., пешком идет из Зраберда в Баку и достает эту сумму милостыней. Глава прихода Араджадзора отец Ованес зарабатывает на хлеб, занимаясь посевом в богатых турецких деревнях» [3, с. 854]. Следует по достоинству оценить тот факт, что Святой Престол, также находясь в не лучшем материальном положении и существуя на пособия, получаемые от епархий [3, с. 868], продолжает выделять из своих скудных средств помощь Арцахской епархии, без чего существование епархии было бы практически невозможным.

Однако вопрос закрытия Арцахской епархии оставался в повестке советского Азербайджана, его осуществление было всего лишь вопросом времени. С помощью местных властей, действующих во главе с Арменаком Карагёзяном, шаг за шагом они проводили начатую в предыдущие годы политику по ликвидации епархии. 5 сентября 1925г. глава Арцахской епархии созвал общее представительское епархиальное собрание с участием 28 священников и 8-10 мирян. Должен был быть сформирован епархиальный бюджет, разработана форма сбора доходов и основан священнический фонд: «политбюро разогнало паству, сказав, что, во-первых, нам должны были сообщить об этом собрании и, во-вторых, на этом собрании должен быть наш представитель. Я пожаловался совнаркому по поводу вмешательства во внутренние организационные дела церкви, а также оказании воздействия на взаимоотношения священников» [3, с. 848], – 19 сентября глава Арцахской епархии докладывает о происшедшем Геворгу V. О том же 13 октября извещает Высший духовный совет, добавляя, что по неизвестным ему причинам все участники этого собрания были поодиночке допрошены, затем отмечает, что вследствие действий местных властей епархия была лишена возможности получать доход [3, с. 850]. В последующие годы власти продолжают свою антицерковную политику, вследствие чего у епархии продолжают отниматься все новые церкви [3, с. 869], и в создавшихся ужасных условиях увеличивается число священников, вынужденно оставляющих сан [3, с. 861]. Сам глава епархии находился под строгим надзором властей и обязан был подробно отчитываться им обо всех своих действиях и дальнейших планах и действовать только после получения соответствующего одобрения [3, сс. 866-867]. Делалось все для того, чтобы унижить главу епархии и чинить ему разные препятствия: «Оскорбления и унижения, причиненные мне местными

органами (когда вхожу в епархию или после этого) неопишутемы» [3, сс. 869], – сообщает он с горечью Высшему духовному совету в одном из своих писем.

Очередным антицерковным шагом коммунистов стал запрет на церковные обряды, особенно крещение, особым образом публично организуются «общественные красные крестины» [8, с. 211].

В 1929-1930гг. по всему СССР еще более широкий размах получило движение коллективизации, послужившее удобным поводом для начала открытых гонений в отношении духовенства [9, с. 7]. Повсеместный характер получил захват церквей и «передача их на нужды колхозов, в особенности превращение их в склады и кладовые» [4, с. 213]. Для уничтожения церкви на священников были наложены огромные налоги, с прекрасным осознанием того, что «ни один священник не выдержит налогов, поскольку его семья попросту останется без хлеба» [1, с. 71]. Механизм сталинской тирании начал набирать новые обороты, открывая дверь чудовищному кошмару 30-ых годов.

Еще более масштабный характер и активизация незаконных действий советских властей, направленных на фактическое уничтожение армянской церкви как в Арцахе, так и в других епархиях усугубляют тревогу католика Геворга V, который 4 марта 1929г. направляет подробное заявление-жалобу председателю совнаркома Арм.ССР С.Тер-Габриеляну. Его Святейшество аргументировано и во всех подробностях представляет все антицерковные беззакония, которые «противоречат трем главным основам государственного закона, а именно: свободе вероисповедания, свободе религиозной пропаганды и против режима антирелигиозной пропаганды на государственном уровне» [7, сс. 173-178].

В качестве любопытной параллели отметим, что практически одновременно с вышеупомянутым заявлением, 6 марта, на 9-ом съезде коммунистической партии Азербайджана одна из ключевых фигур бакинской администрации, Асад Караев, в своем отчете отмечает: «Те мечети, которые закрыты не по доброй воле, нужно немедленно вернуть»¹. О.Абрамян подчеркивает, что в Азербайджане «свободно и беспрепятственно действовали мусульманские минареты и мечети. В годы советской власти муллы там не подвергались массовым гонениям, не было закрыто ни одного минарета» [4, с. 208].

¹ ՀԱՍ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 664, թ. 1.

А в Арцахе продолжают широкомасштабные антицерковные репрессии. Уже 20 сентября 1929г. глава епархии сообщает Высшему духовному совету, что практически все церкви епархии закрыты, а большинство священников отказались от сана [3, с. 885]. На остальных же священников продолжают оказывать нечеловеческое давление, налогами вынуждая их пополнить ряды подавших в отставку.

Волна жестких репрессий в Арцахской епархии в итоге дошла до самого судьбоносного этапа, нанося финальный удар уже непосредственно ключевой личности епархии: «Сигнал о закрытии Арцахской епархии появился 7 февраля 1930г. вместе с арестом и заточением в шушинской тюрьме епископа Вртанеса» [5, сс. 415]. Арестованный по ложным обвинениям, епископ Вртанес Акопян вынужден был целый год ждать в тюрьме Шуши суда, подвергаясь крайним лишениям и унижениям на протяжении всего заключения, о чем свидетельствуют отправленные Святому Престолу письма, в которых он периодически вынужден был просить о материальной помощи и предметах первой необходимости (одежда, белье, мыло и т.д.) [3, сс. 891, 893-894]. 9 января 1931г. шушинец Талиш Ованесян пишет Святому Престолу, что 19 января назначен суд над епископом Вртанесом, и просит отправить адвоката¹. Та же личность в отправленном 27 января письме сообщает, что 19-23 января в Степанакерте прошел суд над епископом Вртанесом, не подтвердилось какое-либо из предъявленных обвинений, однако епископа не освободили из-под ареста, судья отправил дело на пересмотр и 25 января епископа вновь отправили в тюрьму Шуши². 25 октября того же года из отправленного Высшему духовному совету неким Саргисом Сафаряном письма узнаем, что глава Арцахской епархии продолжает находиться в тюрьме, несмотря на тот факт, что был полностью оправдан. В письме отмечается: «Его держат под арестом не потому, что он в чем-то виновен, а потому что он верующий епископ»³.

Первопрестольный Святой Эчмиадзин на протяжении постоянно следит за событиями вокруг главы Арцахской епархии, одновременно в силу возмож-

¹ ЗУУ, ф. 409, г. 1, қ. 2736, р. 1.

² Там же, л. 3.

³ Там же, л. 12.

ности предоставляя ему как моральную, так и материальную поддержку¹. 7 ноября 1931г. Высший духовный совет обращается к президиуму политбюро СССР: «Предводитель Карабахской епархии епископ Вртанес третий год находится в исправительном доме Шуши. По сведениям, полученным как от епископа Вртанеса, так и других, очевидно, что суд над ним уже состоялся, и он был оправдан по имевшимся обвинениям. Высший духовный совет, извещая о вышеизложенном, просит президиум посчитать достаточными перенесенные епископом Вртанесом лишения и ходатайствовать куда следует для его освобождения из-под стражи и возвращения в Эчмиадзин» [3, с. 895]. Одновременно такое же письмо отправляется и главе Бакинской и Туркестанской епархии епископу Матфею, поручая ему «ходатайствовать перед соответствующим учреждением об освобождении из-под ареста епископа Вртанеса» [3, с. 895].

1 января 1932г. главу Арцахской епархии наконец выпустили на свободу. Первым делом после освобождения он обходит всю епархию, чтобы собственными глазами увидеть ее состояние, после чего отправляется в Святой Престол, дабы немного подправить здоровье после тяжелого заточения. Именно в Святом Престоле 12 апреля он представляет доклад, из которого очевидной становится действительность во всей ее чудовищности: «До февраля 1930г. в епархии существовали церкви, епархиальный совет, духовенство, сейчас все церкви епархии переделаны под школьные, общественные и прочие учреждения. Сейчас все священники епархии без исключения отказались от своего звания и священнической деятельности и занимаются либо своим хозяйством, либо служат учителями, государственными служащими и колхозниками» [3, сс. 896-897].

Иными словами, Арцахская епархия практически уже не существовала, и азербайджанским властям для окончательного закрытия епархии оставалось лишь раз и навсегда решить вопрос ликвидации предводителя епархии.

Последним шагом предводительской деятельности епископа Вртанеса Акопяна в Арцахской епархии стала организация епархиальных депутатских выборов в июле 1932г. для участия в грядущих выборах католикоса 10 ноября в Первопрестольном Святом Эчмиадзине. 22 и 28 июля епископ Вртанес докла-

¹ Там же, л. 4.

дывает Высшему духовному совету о состоявшихся выборах и их результатах [3, сс. 897-902].

Советские власти мешали даже получению приглашения на участие в национально-церковном собрании в честь выборов католикосата Арцахской епархии: отправленные за границу приглашения дошли, а вот из советских армянских епархий приглашения получили не все. Так, пропало приглашение, отправленное главе Арцахской армянской епархии епископу Вртанесу в Степанакерт. Таким образом, начались репрессии азербайджанских властей против армянского духовенства Арцаха. Начало страшного конца – изгнание армянского духовенства, закрытие всех армянских церквей в Арцахе» [1, с. 91]. В действительности это было не началом страшного конца, а практически его финалом.

Из написанного 4 апреля 1933г. католикосу Хорену I заявления епископа Вртанеса становится ясно, что закрытие Арцахской епархии уже состоявшийся факт: «Четвертого числа по частному делу я отправился к Его Святейшеству Геворгу, в ходе разговора он, между прочим, сообщил, что вел переговоры с госгоруправлением Еревана о моем отъезде в епархию и потерпел неудачу, он также сообщил, что Вы пригласите меня, чтобы сообщить об этом. В тот же день меня пригласили в резиденцию и, представив Вам, сообщили следующее: «Мы здесь посовещались, отправили епископа Арсена в Баку, чтобы тебя избрали главой Бакинской епархии, одновременно с предводительством епархии Карабаха. По случаю твоего отбытия в епархию Карабаха Его Святейшество Геворг говорил с госгоруправлением Еревана и, как следует из его главного отчета, Вам не разрешено ехать в епархию Карабаха...» [3, с. 903]. В одном из архивных документов сохранилось более подробное описание разговора Хорена I Мурадбекяна с епископом Вртанесом¹, из которого можно составить представление обо всем ходе событий. По всей вероятности, после выборов католикосата власти Азербайджана попросту запретили епископу Вртанесу возвращаться в Арцах. Первопрестольный Святой Эчмиадзин четыре-пять месяцев подряд всячески старался вернуть предводителя в его епархию и, таким образом, сохранить существование епархии, однако тщетно: «С декабря месяца, по Наше-

¹ Документ не датирован и не имеет отмеченного адресата и подписи, однако из содержания сразу становится ясным, что это более подробная картина упомянутой встречи епископа Вртанеса, которую, по всей вероятности, католикос Хорен I представил Высшему духовному совету.

му наказу, архиепископ Геворг ведет переговоры с правительством о возвращении в Вашу Карабахскую епархию. Конечно, Вы должны быть уверены, что как Мы, так и члены Высшего духовного совета, желаем, чтобы епархии не пустовали, следовательно, нам было необходимо, чтобы Вы отправились в Вашу епархию. В этом причина того, что на полученные отказы Его Преосвященство Геворг отправлял от Нашего имени новые запросы, направляя новые ходатайства правительству Азербайджана и Тифлиса. В последний раз даже было предложение, чтобы у Вас в качестве временного место жительства был Гандзак, до тех пор, пока не уладится вопрос с храмом Гандзасар. К сожалению, в последний раз нам категорично заявили, что правительство Азербайджана считает невозможным возвращение в Карабах епископа Вртанеса. Сообщаю, что вследствие проведенных переговоров, этот вопрос закрыт для Нас и Вы освобождены от Карабахской епархии. Да, это прискорбно, что Вам не позволяют вернуться в Вашу епархию. Если Мы считаем этот вопрос закрытым, то и все методы считаем исчерпанными и бесполезными¹.

Впечатление от вышеизложенного заявления епископа Вртанеса от 4 апреля такое, словно он никак не может смириться с происшедшим и как будто не хочет верить, что это реальность: «Как я сообщил Вам, я не отказался от должности предводителя епархии Карабаха, и остаюсь предводителем этой епархии. Я также сообщил, что нет ни одной причины не ехать мне в мою епархию, однако, я не знаю, что за переговоры велись, вследствие которых мне запрещен въезд в мою епархию» [3, сс. 903].

Однако случившееся было необратимым фактом: Первопрестольный Святой Эчмиадзин, который постепенно сам столкнулся с серьезнейшей угрозой закрытия, был бессилён что-либо предпринять против умысла безнравственных азербайджанских властей. 7 апреля Высший духовный совет окончательно сообщает епископу Вртанесу: «Выс. дух. совет на своем заседании 5-ого числа сего месяца заслушал письменный доклад Патриаршего уполномоченного и члена совета архиепископа отца Геворга Гераша от 3-го числа, из которого, помимо прочего, видно, что полномочный Патриарх по поручению Его Святейшества вел переговоры с начала декабря прошлого года, приложив все воз-

¹ ՀԱՄ, ֆ. 409, ց. 1, գ. 2689, թ. 6.

можные усилия для Вашего возвращения в епархию. Из того же доклада видно, что правительство Азербайджана считает совершенно неприемлемой Вашу предводительскую деятельность в Азербайджане. Сообщая Вам вышеописанное, Высший духовный совет считает завершенными переговоры касательно Вашего возвращения в Арцахскую епархию» [3, с. 904].

Этим действительно все закончилось: все средства по предотвращению закрытия Арцахской епархии были исчерпаны. Исходя из даты вышеотмеченной последней записи, можно условно считать 7 апреля 1933г. днем закрытия Арцахской епархии, хотя, как уже отмечали, фактически закрытие состоялось намного раньше. Печальной судьбы удостоился также вопрос о дальнейшем положении епископа Вртанеса Акопяна. Старания Святого Престола назначить его на должность в какой-либо другой епархии были категорически отвергнуты со стороны советских властей, таким образом до самого конца жизни, 1943г., епископ Вртанес был лишен возможности играть какую-либо весомую роль в духовной области [5, сс. 418-419].

Август, 2016г.

Источники и литература

1. *Ս.Ստեփանյանց*, Հայ առաքելական եկեղեցին ստալինյան բռնապետության օրոք, Երևան, 1994 (*Степанянц С.*, Армянская Апостольская церковь в эпоху сталинских репрессий. – Ер., 1994, на арм.яз.).
2. *Վ.Բալայան*, Արցախի պատմությունը հնադարից մինչև մեր օրերը, Երևան, 2011 (Балаян В., История Арцаха от древности до наших дней. – Ер., 2011, на арм.яз.).
3. Վաերազրեր Հայ Եկեղեցու պատմութեան, Գիրք Թ, Հայ Առաքելական Եկեղեցու Արցախի թեմը (1813-1933թթ.), կազմեց և առաջաբանը գրեց Սանդրո Բեհրուդեանը, Երևան, 2001 (Документы по истории Армянской церкви, том IX, Арцахская епархия Армянской Апостольской церкви (1813-1933гг.), составитель и автор предисловия Сандро Бейбурдян. – Ер., 2001, на арм.яз.).
4. *Հ.Արրիհանյան*, Արցախահայության հասարակական-քաղաքական կյանքը և Արցախի թեմը (1901-1933), Ս. Էջմիածին, 2009 (*Абраамян О.*, Общественно-политическая жизнь арцахских армян и Арцахская епархия (1901-1933). – Св.Эчмиадзин, 2009, на арм.яз.).
5. *Է.Դանիէլեան*, Գանձաւարի պատմութիւն, Երևան, 2005 (*Даниелян Э.*, История Гандзасара. – Ер., 2005, на арм.яз.).
6. *Հ.Արրիհանյան*, Մարտնչող Արցախը, գիրք Ա, Երևան, 2003 (*Абраамян О.*, Сражающийся Арцах, том I. – Ер., 2003, на арм.яз.).

7. Վավերագրեր Հայ եկեղեցու պատմության (1920-1938թթ.), կազմեց՝ Սանդրո Բեհրուդյան, Երևան, 1994 (Документы по истории Армянской церкви (1920-1938гг.), составитель Сандро Бейбурдян. – Ер., 1994, на арм.яз.).
8. *Մ.Բալայանի*, Հայ Աղվանից եկեղեցին (սկզբնավորումից մինչև մեր օրերը), Ստեփանակերտ, 2009 (Балаян М., Армянская Албанская церковь (от зарождения до наших дней). – Степанакерт, 2009, на арм.яз.).
9. *Ս.Մանուկյան*, Հայ առաքելական եկեղեցու բռնադատված հոգևորականները 1930-1938 (ըստ ՊՍՄԻ-ի փաստաթղթերի), Երևան, 1997 (Манукян А., Репрессированные священники Армянской Апостольской церкви 1930-1938гг. (по документам КГБ). – Ер., 1997, на арм.яз.).

**ԱՐՑԱԽԻ ԹԵՄԸ ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ԱՂԲԵՋԱՆԻ
ԲՈՆԱՃՆՇՈՒՄՆԵՐԻ ԿԻՉԱԿԵՏՈՒՄ 1920-1933ԹԹ.**

Փարիկ սարկավազ Ասրյան

Ամփոփագիր

Արցախի խորհրդայնացումից և Ադրբեջանին բռնակցվելուց հետո սկսվեց Հայ Առաքելական եկեղեցու Արցախի թեմի պատմության ծանրագույն փուլերից մեկը: Երկրամասը հայաթափելու և վերջնականապես բռնաշարժանքները համար Ադրբեջանի տեսակետից պակաս կարևոր չէին նաև իր զավթողական ծրագրերին պոտենցիալ վտանգ ներկայացնող անձանց ու հաստատությունների չեզոքացումն ու ոչնչացումը: Այսպիսով ԽՍՀՄ իշխանությունների որդեգրած հակակրոնական ու հակաեկեղեցական լայնածավալ պայքարին գումարվեց Ադրբեջանի ազգայնամոլական քաղաքականությունը՝ կրկնակի ծանրացնելով Արցախի թեմի վիճակը, որը հայտնվել էր բռնությունների կիզակետում: Եկեղեցիների ու եկեղեցական գույքի բռնագրավմանը, հավատացյալների ահաբեկմանը, հոգևորականների նկատմամբ բռնաճնշումներին հետևեց թեմի փակումը: Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածինը, որը մեկ տասնամյակից ավելի հնարավոր բոլոր միջոցներով պահպանում էր Արցախի թեմի գոյությունը, այլևս անկարող եղավ դիմագրավել ԽՍՀՄ կենտրոնական իշխանությունների ամենաթողության և լիակատար աջակցության պայմաններում սանձազերծված ադրբեջանական իշխանությունների կամայականությանը: Արցախի թեմի փակման ժամկետ պայմանականորեն կարելի է համարել 1933թ. ապրիլի 7-ը:

**АРЦАХСКАЯ ЕПАРХИЯ
В ЦЕНТРЕ РЕПРЕССИЙ
СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920-1933ГГ.**

Дьякон Гарик Асрян

Резюме

С советизацией Арцаха и его принудительным включением в состав Азербайджана начался один из тяжелейших этапов в истории Арцахской епархии Армянской Апостольской церкви. С точки зрения Азербайджана, для истребления армянского населения области и окончательной аннексии не менее важными были нейтрализация и уничтожение лиц и предприятий, представляющих угрозу для их захватнических планов. Таким образом, к антирелигиозной и антицерковной масштабной борьбе властей СССР прибавилась националистическая политика Азербайджана. Состояние Арцахской епархии, оказавшейся в центре репрессий, вдвойне ухудшилось. За конфискацией церкви и церковного имущества, запугиванием верующих и насилием над духовенством последовало закрытие епархии. Первопрестольный Святой Эчмиадзин, больше десятилетия сохранявший существование Арцахской епархии всеми возможными методами, оказался не в состоянии противостоять произволу Азербайджана в условиях политики вседозволенности и полной поддержки центральных властей СССР. Условной датой закрытия Арцахской епархии можно считать 7-ое апреля 1933г.

**ARTSAKH DIOCESE
AS A TARGET FOR REPRESSIONS
OF SOVIET AZERBAIJAN IN 1920-1933**

Deacon Garik Asryan

Resume

The Sovietization of Artsakh and its forced annexation to Azerbaijan marked one of the most difficult stages in the history of Artsakh Diocese of Armenian Apostolic Church. In Azerbaijan's view, the neutralization and elimination of individuals and organizations potentially hindering its occupation plans, was of a no less importance. Thus, the Artsakh Diocese, which had become a target for repressions, suffered also the nationalistic policy of Azerbaijan, in addition to the extensive anti-religious and anti-clerical campaign led by USSR authorities. The confiscation of churches and church property, intimidation of the

faithful, repressions of the clergy were followed by the shutdown of the Diocese. The Mother See of Holy Etchmiadzin, which had used every possible mean to preserve the existence of the Artsakh Diocese for more than a decade, was no longer able to confront the wayward acts of Azerbaijan's authorities unleashed and fully supported by USSR central authorities. April 7, 1933 can be considered as the date of the shutdown of the Artsakh Diocese.

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Давид Степанян**

Ключевые слова: Карабахский конфликт, интересы России, урегулирование, апрельская война

Введение

По истечении 22 лет со дня установления бессрочного режима перемирия между сторонами Карабахского конфликта: Арменией и Арцахом – с одной, и Азербайджаном с другой стороны, любая попытка реализации планов в направлении разрешения нагорно-карабахского конфликта посредством сдачи территорий Арцаха без учета права карабахцев на самоопределение по-прежнему обречена на неудачу. Главным аргументом, позволяющим это утверждать, является сохраняющаяся противоречивость подобных планов национальным и стратегическим интересам России, определенным образом совпадающим с интересами ее стратегического партнера Армении. За исключением одного «но» – вероятности отхода российских национальных и стратегически важных интересов на второй план в угоду интересам отдельных российских чинов, лоббирующих по вполне понятным причинам интересы коллег из Азербайджана.

Информационный вброс. Основным поводом для написания данной статьи стал достаточно мощный по своим последствиям вброс информации, как это ни странно, в первую очередь осуществленный этим летом в армянские СМИ и уже потом подхваченный азербайджанскими и российскими коллегами. Ссылаясь на некие дипломатические источники, пресса анонсировала появление очередного, на сей раз российского, плана разрешения нагорно-Карабахского конфликта. Суть данного «плана Лаврова» или «плана Путина», в це-

* Информационное агентство «АрмИнфо», политический обозреватель и аналитик.

лом, имеет крайне мало различий с предложениями предыдущими, в частности, поэтапным вариантом урегулирования от 1997 года. Двухпакетные российские предложения предусматривают вывод армянских вооруженных сил из 5 районов Нагорно-Карабахской Республики: Агдама, Физули, Джебраила, Зангелана и Кубатлу. После чего предусмотрено наделение Арцаха «прочным промежуточным статусом», не предполагающим как возврата в состав Азербайджана, так и наделения де-факто независимой НКР независимым статусом де-юре. А также реализацию права народов на самоопределение, закрепленную в Мадридском и Казанском документе при условии откладывания проведения референдума по соответствующему вопросу на неопределенные сроки. При этом главная схожесть «плана Лаврова» или «плана Путина» с предыдущими планами заключается в его туманной недосказанности и отсутствии пути в направлении разрешения главного пункта противоречий сторон Карабахского конфликта – вопроса окончательного статуса Нагорного Карабаха. Представляется, что именно последний пункт существенным образом нивелирует роль и значение российского плана, даже если он и существует или существовал, до уровня всех планов предыдущих.

Апрельская эскалация. Следует особо отметить, что появлению данного плана или слухов о его наличии предшествовала самая крупная по масштабам авантюра алиевского режима, направленная на демонтаж статус-кво от мая 1994 года. Очередная агрессия властей Азербайджана в отношении карабахского народа продлилась 5 дней, с 2-го по 5-е апреля, и получила название «апрельской войны», увенчавшись захватом нескольких высот и боевых постов Армии обороны НКР, с общей до этого нейтральной территорией до 800 га. Апрельская агрессия обошлась армянскому народу в сотню жизней. Азербайджанская армия по неофициальным данным, (официальные отсутствуют) в ходе апрельских столкновений потеряла несколько сот человек. Эти потери в живой силе вкупе с довольно чувствительными потерями военной техники, включая два боевых вертолета, не помешали властям в Баку представить итоги собственной агрессии как победу. Победу, которую охарактеризовали как пиррову даже некоторые бакинские коллеги¹. Однако именно апрельская агрессия со всеми ее жертвами в оче-

¹ Шахин Рзаев, Пиррова победа Азербайджана. <http://www.jam-news.net/Publication/Get/ru-RU/1646>.

редной раз продемонстрировала несломляемость так раздражающего официальные власти в Баку статус-кво. Таким образом, приходится констатировать, что очередные агрессорские действия Азербайджана лишь усугубили неопределенность вокруг перспектив мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, ни в коей мере не способствуя продвижению бакинских планов в направлении поэтапного «возвращения» территорий закрепленных Конституцией Нагорно-Карабахской Республики за ее народом.

Геополитический фон и интересы. В контексте вышеизложенных соображений, следует напомнить, что разговоры и слухи о сдаче тех или иных территорий Арцаха идут и распространяются с завидным постоянством практически все 22 года урегулирования Карабахского конфликта. В зависимости от временного промежутка и аппетитов распространителей менялось лишь количество выставляемых прессой на сдачу Азербайджану арцахских районов. В этом свете актуализация подобных разговоров вкупе с реальным усилением дипломатической активности стран-сопредседателей в постапрельский период представляется вполне естественной и обоснованной. При этом, отнюдь не свидетельствуя о скорой развязке карабахского узла. И сегодня, в целом, можно зафиксировать лишь увеличение объемов задействования карабахской проблемы в деле продвижения политических интересов не только США, Франции и России, но и целого ряда стран, на первый взгляд, имеющих мало отношения не только к Карабахскому конфликту, но и к региону Южного Кавказа в целом. Не в последнюю очередь в этом плане можно отметить постепенно формирующиеся геоэкономические отношения стратегического характера между Москвой, Тегераном и Баку. Представляется, что определение даты положившей им начало встречи министров иностранных дел России, Ирана и Азербайджана – 6 апреля, впоследствии продолженной в августе 2016-го на уровне президентов, носило, как минимум, характер не случайный¹. И очередную утечку информации о скором разрешении посредством очередного плана Карабахского конфликта следует рассматривать именно в этом контексте.

¹Признание Арцаха Арменией сформирует принципиально иную политическую ситуацию вокруг карабахского конфликта, <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=AF9D13F0-FFC7-11E5-94F40EB7C0D21663>.

Также вполне естественно, что прозападные силы и течения в Армении постарались сделать все от них зависящее для тиражирования информации, предвещающей обусловленную давлением Москвы на Ереван скорую сдачу пяти арцахских районов Азербайджану. Делалось это в целях манипулирования настроениями и сознанием общества для реализации сугубо личных внешнеполитических целей. Следует особо отметить, что информация о готовящейся сдаче территорий Арцаха достаточно активно распространяется и сегодня. К примеру, Турцией. Причем на уровне министра иностранных дел. 12 октября, выступая на пленарном заседании осенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что «Россия выступила с весьма разумными предложениями отвода армянских сил из пяти оккупированных районов Азербайджана». Отметив, что российские предложения сейчас находится на стадии рассмотрения, турецкий дипломат от имени своей страны выразил готовность в случае их принятия нормализовать отношения с Арменией. На что российская дипломатия в лице главы МИД Сергея Лаврова немедленно отреагировала положительно и... дипломатично¹.

Фактология. И, тем не менее, оставив лирику в стороне, в целях осознания самого факта противоречивости интересам России реализации любых планов урегулирования, направленных на ослабление переговорных и главное оборонительных рубежей армянских сторон нагорно-Карабахского конфликта в первую очередь приведем фактологию. Хотим мы того или нет, но с самого возникновения постсоветского периода в неурегулированном состоянии нагорно-карабахский конфликт остается наиболее эффективным своеобразным интеграционным механизмом, позволяющим Москве успешно взаимодействовать как с Ереваном, так и с Баку. При этом, помимо Карабаха, в клубке отношений, общих интересов и противоречий Москвы с Баку и Ереваном, конечно же, присутствуют и другие немаловажные факторы. Следует особо отметить, что на фоне перманентной угрозы экспорта «оранжевых революций» в страны постсоветского пространства, провозглашенных Москвой зоной собственных нацио-

¹ "Лавров не исключил позитивной роли Турции в карабахском урегулировании
http://newsarmenia.am/news/in_the_world/lavrov-ne-isklyuchil-pozitivnoy-rol-i-turtsii-v-karabakhskom-uregulirovanii/

нальных интересов, перед Россией по-прежнему стоит задача по удерживанию и закреплению существующего влияния как минимум на две из трех южно-кавказских стран.

Следует особо подчеркнуть, что во многом «оранжевые» угрозы периодически обостряются, собственно, вследствие усилий отдельных, довольно высоких чинов российского руководства. В этом свете достаточно отметить сделанные в самый накал апрельской эскалации проазербайджанские заявления двух Дмитриев: премьера Медведева и его зама Рогозина. И сегодня по итогам апрельской войны приходится констатировать усиление антироссийских настроений в Армении и Арцахе даже не столько вследствие использования Азербайджаном проданных Россией наступательных вооружений, сколько вследствие звучащих из России этих и других подобных заявлений. Таким образом, даже не придавая особого значения периодическим антиармянским и антиазербайджанским заявлениям и демагогии журналистов, экспертов и политиков калибра Владимира Жириновского, можно констатировать, что свою лепту в формирование негативного образа России в обеих странах, безусловно, вносят и они. И в целом на фоне того как уровень профессионализма части российских политиков явным образом оставляет желать лучшего, они вполне способны «лить воду» на мельницу интересов не только США, но и вообще кого угодно, но только не самой России.

Внутренние противоречия. В силу целого ряда объективных и субъективных причин, говоря о российской властной элите, в Армении принято подразумевать под этим коллективным понятием одного-единственного человека – президента РФ Владимира Путина. Ему же приписывается единоличное авторство в решениях и определении внешнеполитического вектора России в направлении Южного Кавказа. В целом, приходится признать, что политику Москвы, в том числе в направлении Южного Кавказа, определяют не заявления политиков или чиновников, пусть даже высокого ранга, а заявления и действия первого лица в государстве, то есть президента, обвинять которого в намерении сдать Карабах пока не приходится. Тем не менее реальность представляется все же не такой упрощенной, и российская элита, как, впрочем, и любая другая поделена на различные группы, очень часто имеющие противоречащие

друг другу интересы, в том числе влияющие на процесс определения внешне-политических ориентиров и приоритетов страны. Аналогичным образом обстоят дела даже в МИД, в котором различные департаменты и чины лоббируют интересы тех или иных внешних партнеров России. И вполне логично, что подобными неофициальными лоббистами в МИД и правительстве России представлены и интересы официального Баку. В этом свете представляется, что реализация сценария, предполагающего уступки за счет интересов Арцаха и Армении в пользу Азербайджана, может быть осуществлена исключительно в противоречии с национальными интересами самой России. И вероятность эта существует, хотя пока что по целому ряду причин она крайне невелика.

Таким образом, даже с учетом вышеотмеченных тенденций, можно констатировать, что усиление одной из сторон Карабахского конфликта (причем как Армении, так и Азербайджана) посредством реализации соответствующего их интересам сценария карабахского урегулирования противоречит интересам России. И в условиях сохранения российского модераторства над урегулированием Карабахского конфликта данное обстоятельство, несомненно, следует учитывать при попытках прогнозирования импульсов вокруг карабахского урегулирования. Более того, в этом свете навязывать сторонам Карабахского конфликта какие-либо механизмы по его разрешению со стороны России – по крайней мере, в среднесрочной перспективе – было бы нелогично. Собственно, это неоднократно прямо и открыто высказывалось Москвой как Еревану, так и Баку.

Исходя из этой данности, представляется, что России в Карабахском конфликте сегодня не нужны ни победители, ни побежденные. Как минимум, в условиях сохранения существующей геополитической конфигурации и определения кавказской политики политическими уравнениями с участием не только России, но и других глобальных и региональных игроков: США, ЕС, Ирана и Турции. При этом Москва всеми силами поддерживает собственный имидж главного модератора Карабахского конфликта, неофициально признанный ее партнерами-сопредседателями по Минской группе ОБСЕ. Представляется, что данный карт-бланш был выдан Западом России в ответ на ее неоднократно выраженную готовность самостоятельно «решать вопросы» не только за Кавказским хребтом, но и на всем постсоветском пространстве. И сегодня для России крайне важно сохранение и поддержание репутации страны, способ-

ной проявлять миротворческие инициативы и проводить миротворческие операции. До поры до времени это проявлялось исключительно в российских инициативах в направлении проведения встреч между президентами и главами МИД Армении и Азербайджана. Однако горячий апрель 2016-го предоставил Москве прекрасный повод демонстрации того, «кто в доме хозяин», что и было сделано посредством достижения главами Главных штабов РА и АР московских договоренностей о прекращении боевых действий на северном и южном направлениях проходящей в Карабахе линии соприкосновения противоборствующих сил.

Расхождения в позициях стран-сопредседателей. Наблюдающееся в последние месяцы существенное усиление разногласий между Россией и главным образом Соединенными Штатами в направлении разрешения сирийской проблемы было немедленно спроецировано на другие проблемы и вопросы, по которым у Москвы и Вашингтона существовал или существует если не консенсус, то сотрудничество. В случае карабахской проблемы это было сформулировано одной фразой госсекретаря США Джона Керри фактически охарактеризовавшей модераторство России по карабахскому урегулированию как начисто лишённое перспектив. 11 октября Керри заявил, что даже палестино-израильский конфликт имеет больше шансов на разрешение, чем конфликт вокруг Нагорного Карабаха¹. При этом, ранее считалось, что серьезные разногласия между Западом и Россией в вопросе Украины, Крыма, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии всего ближневосточного клубка сотрудничеству Москвы, Вашингтона и Парижа в направлении разрешения Карабахского конфликта были не помехой. По крайней мере, до поры до времени.

Следует признать, что мнения глобальных игроков в целом действительно сходятся в том, что Карабахский конфликт следует урегулировать исключительно мирным путем, гарантировав арцахцам безопасность, международный статус и сухопутную связь с Арменией. Есть консенсус и в вопросе определения окончательного статуса Нагорного Карабаха посредством референдума, сроки проведения которого в свою очередь должны быть определены дальней-

¹ Заявление госсекретаря США Джона Керри о Нагорном Карабахе, <http://armenpress.am/rus/news/862850/mid-rf-prokommentiroval-zayavlenie-gossektaryya-ssha-dzhona.html>.

шими переговорами по урегулированию конфликта. Собственно, все это детально было отражено в разработанных и впоследствии обновленных т.н. Мадридских принципах по урегулированию Карабахского конфликта. Тем не менее между странами-сопредседателями в вопросе Карабаха есть и расхождения, причем довольно существенные. Главное из них упирается в стремление России удерживать 22-летний статус-кво в Карабахском конфликте и дальше. В то время как остальные страны-сопредседатели в лице США и Франции заинтересованы в его сломе и окончательном урегулировании конфликта. Являясь в отличие от коллег по сопредседательству, в том числе и страной региона, Россия никак не может быть заинтересована в реализации как пакетного, так и поэтапного плана по разрешению Карабахского конфликта. Сдача же пяти районов Арцаха Азербайджану с предшествующим выводом армянских сил неминуемо положит начало слому того самого статус-кво, который так лелеет Россия, и автоматическому усилению главного союзника Турции Азербайджана, после чего тому уже не понадобятся услуги России для окончательного разрешения карабахской проблемы. Баку останется лишь вежливо, но твердо попросить бывшего стратегического партнера закрыть дверь с той стороны Кавказского хребта.

Миротворческие перспективы России в Карабахе. В свете вышеизложенного, Москва теоретически могла бы инициировать слом статус-кво посредством сдачи пяти арцахских районов Азербайджану исключительно в случае предваряющего этот процесс размещения миротворческого контингента. В наиболее худшем для себя сценарии – под эгидой смешанного контингента ОДКБ. Размещение собственных войск в Карабахе позволило бы Москве уже единолично курировать Карабахский конфликт и, главное, по своему усмотрению и в соответствии с собственными интересами трансформировать статус-кво в ту или иную сторону. Естественно, что на пути реализации подобного плана по вполне понятным причинам стоят остальные страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ. И то, что сегодня Ереван и Баку из всех многочисленных вопросов и проблем сходятся исключительно в нежелании видеть российских миротворцев на карабахско-азербайджанской границе, говорит о понимании ситуации и самими противоборствующими сторонами.

Таким образом, в обозримой перспективе в условиях существующего геополитического расклада и региональных конфигураций ожидать появления российских «голубых касок» в Нагорном Карабахе не приходится. Учитывая же, что без наличия гарантии соблюдения собственных интересов в конфликтном регионе – российских миротворцев – видоизменять статус-кво и тем более способствовать его трансформации с чьей-то подачи Россия не будет, перспективы сдачи пяти арцахских районов Азербайджану вырисовываются, мягко говоря, крайне туманно.

Заклучение

Перечисленная фактология и аргументационная база вкупе с наблюдающимся усилением интереса России в направлении сохранения собственного присутствия на Южном Кавказе не в последнюю очередь посредством модерации Карабахского конфликта продолжают диктовать Москве необходимость сохранения вокруг Карабаха существующего статус-кво. В свою очередь, на фоне сохранения существующей вокруг Карабаха ситуации, представляется, что слухи и обсуждения вокруг сдачи каких-либо арцахских территорий в политически обозримой перспективе останутся исключительно на уровне слухов и разговоров.

Октябрь, 2016г.

ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄ. ԼՈՒՐԵՐ ԵՎ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Առանց դարաբաղցիների ինքնորոշման իրավունքի հաշվառման Արցախի տարածքների հանձնման միջոցով դարաբաղյան հակամարտության լուծմանն ուղղված պլանների իրագործման ցանկացած փորձ, ինչպես և նախկինում, դատապարտված է անհաջողության: Գլխավոր փաստարկը, որը թույլ է տալիս հաստատել ասվածը, նման պլանների պահպանվող հակասականությունն է Ռուսաստանի ազգային և ռազմավարական շահերին, որոնք որոշակիորեն համընկնում են նրա ռազմավարական գործընկեր Հայաստանի շահերի հետ:

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ. СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Давид Степанян

Резюме

Любая попытка реализации планов в направлении разрешения нагорно-карабахского конфликта посредством сдачи территорий Арцаха без учета права карабахцев на самоопределение по-прежнему обречена на неудачу. Главным аргументом, позволяющим это утверждать, является сохраняющаяся противоречивость подобных планов национальным и стратегическим интересам России, определенным образом совпадающим с интересами ее стратегического партнера Армении.

KARABAKH REGULATION: RUMORS AND REALITY

David Stepanyan

Resume

Any attempt to implement plans for solution of the Nagorno Karabakh conflict through ceding Artsakh territories without the right self-determination for Karabakh people, is doomed to failure, as it was in the past. The main argument for this is that such plans are against the Russian interests, which to a certain extent coincide with those of its strategic partner, Armenia.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И РЕЧЕЙ (2005-2016гг.)

Давид Саркисян¹

Ключевые слова: Германия, Россия, контент-анализ, коалиционные договоры, канцлер

Введение

Парадоксальность современной фазы российско-немецких отношений заключается в том, что, с одной стороны, имеет место санкционная политика, ставшая частью более широкого противостояния Россия-Запад, а с другой – сотрудничество продолжается по ряду вопросов, в том числе экономических. Таким образом, довольно-таки трудно загнать современные российско-немецкие отношения в «прокрустово ложе» исключительно конфронтационного или же, наоборот, партнерского дискурса.

Своего рода лакмусовой бумажкой, отражающей те или иные преобладающие тенденции двусторонних отношений, являются официальные документы, как внутривластные, так и двусторонние (внешние).

В данной статье предпринята попытка многостороннего изучения основных нарративов официального российско-немецкого дискурса и их эволюции в период канцлерства А.Меркель вплоть до апреля 2016г. с особым акцентом на постукраинские развития.

Методология данного исследования включает как традиционный анализ документов, так и количественный контент-анализ. С применением данных методов были изучены 193 речи Меркель [1], все 564 документа, хранящиеся в электронном архиве МИД РФ [2], которые относятся к российско-немецким

¹Старший эксперт Центра политических исследований НОФ «Нораванк», аспирант кафедры Международных отношений и дипломатии, ЕГУ.

отношениям рассматриваемого периода (ноябрь 2005 – апрель 2016г.), три коалиционных договора от 2005г. [3], 2009г. [4] и 2013г. [5], а также предвыборные программы пяти крупнейших немецких партий: Христианско-демократический союз/Христианско-социалистический союз (ХДС/ХСС), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Свободная демократическая партия (СвДП), Союз 90/Зеленые и «Левые»¹.

Российская политика Германии в трех коалиционных договорах: сравнительный анализ

Начнем со сравнительного анализа трех коалиционных договоров от 2005г., 2009г. и 2013г. В договоре от 2005г. России посвящен один параграф, который открывается предложением о намерении Германии, вместе с европейскими партнерами, работать в направлении стратегического партнерства с Россией. Этот термин, являющийся наследием эпохи Г.Шредера, в дальнейшем исчез из двух последующих договоров. О динамике употребления термина «стратегическое партнерство» во всех официальных документах и сообщениях, содержащихся в электронном архиве МИД РФ, речь пойдет ниже.

Возвращаясь к коалиционному договору от 2005г., следует упомянуть об интересе Германии в участии в модернизации России посредством увеличения политического, экономического и общественного сотрудничества. Провозглашенной целью этой модернизации является «Россия, которая процветает, руководствуясь ценностями, к которым привержена Европа, и принимая во внимание свои собственные традиции, успешно завершает свою трансформацию в стабильное демократическое государство» [3, р. 128]. В договоре от 2009г. выражается готовность оказания «помощи в устранении недостатков в сферах прав человека, верховенства закона и демократии». Упоминание недостатков этих аспектов внутриполитической жизни России вошло в оборот в правление А.Меркель [6] и не имело места при Шредере. В 2005г. о проблемах демократического развития России и ситуации прав человека было упомянуто в предвыборных программах ХДС/ХСС [7, S. 37], СвДП [8, S. 49] и «зеленых» [9, S. 51].

¹ Позиции «Левых» (по внешней политике) кардинально отличаются от планов всех остальных немецких партий. Достаточно упомянуть пункты о роспуске НАТО или, по крайней мере, выходе Германии из военных структур альянса, которые нашли место в предвыборных программах от 2009г. и 2013г.

Однако эти пункты не вошли в коалиционный договор, вероятно, из-за противодействия СДПГ, которая ни разу не затрагивала эти вопросы в своих предвыборных программах с 2005г. по 2013г. С укреплением позиций ХДС/ХСС эти тезисы вошли в коалиционные договоры.

В договоре от 2009г. практически скопировано из документа от 2005г. предложение о развитии торговли, экономических связей и длительного энергетического сотрудничества без односторонней зависимости, что говорит о преемственности экономической политики вне зависимости от младшего партнера по коалиции: СДПГ или СвДП. Еще одна константа российской политики ФРГ заключена в повторении в обоих договорах тезиса о важности сотрудничества с Россией в решении многих региональных и глобальных проблем мировой политики.

Любопытно, что в 2005г. со стороны Германии и ЕС выражалась готовность оказать помощь для лучшего решения чеченского вопроса. Озабоченность приемлемым политическим решением этого конфликта была выражена в предвыборных манифестах СвДП [8, S. 49] и «зеленых» [9, S. 51], которые не вошли в коалицию. Со временем данный тезис утратил актуальность и был исключен из последующих договоров.

Особого внимания заслуживает упоминание общих соседей РФ и ФРГ. В 2005г. использовалась фраза: «Мы хотим развивать отношения с Россией с вовлечением наших общих соседей в духе дружбы и доверия». Данный тезис был позаимствован из предвыборной программы ХДС/ХСС [7, S. 37]. Однако в 2009г. была принята чуть более жесткая и утвердительная формулировка: «В наших двусторонних отношениях с Россией мы *будем* принимать во внимание легитимные интересы наших соседей». Безусловно, грузинская война 2008 года и исключение СДПГ – основного апологета действий России во время августовских событий [10] – из коалиции в 2009г. оставили некоторый отпечаток на немецком подходе к *Zwischeneuropa* (геополитическому пространству между Россией и ЕС), что отразилось в чуть более настороженной формулировке.

Резкая критика в адрес американских планов размещения противоракетной обороны в Европе была развернута в предвыборной программе СДПГ от 2009г. В ней также высказывалась поддержка построению общего пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока, которое включало бы страны НА-

ТО и Россию и, фактически, вторило предложению Медведева. Сама Россия характеризовалась как ответственный партнер. Все эти пункты не прошли в коалиционный договор нового и более «атлантистски» настроенного правительства, в которое не вошла СДПГ.

Последний договор от 2013г. имеет некоторые существенные отличия от двух предыдущих. С возвратом СДПГ в коалицию, а также с увеличением роли России на международной арене и укреплением сотрудничества посредством «Партнерства для модернизации» в коалиционном договоре значительно увеличился и объем текста, посвященного РФ. Он был изложен под отдельным подзаголовком «Открытый диалог и широкое сотрудничество с Россией». В документе России отводится роль крупнейшего и важнейшего соседа ЕС. Изъявляется желание расширить «Партнерство для модернизации», но в то же время упоминается о различных представлениях о нем, намекая на недостаточное внимание к политической модернизации (демократизации) со стороны российской элиты. Термин «стратегическое партнерство» с Россией, использованный в программном документе СДПГ от 2013г., был вероятно заблокирован ХДС, и в коалиционном договоре говорилось лишь о «Партнерстве для модернизации».

В отличие от предыдущих договоров значительный акцент делается на межобщественном сотрудничестве, в том числе посредством Петербургского диалога. В этой связи чувствуется почерк Ф.-В. Штайнмайера, который еще в 2007г. выступил с программной статьей, в которой подчеркивал значение вовлечения России путем либеральных связей [11].

Критика внутренней политики России со стороны ХДС/ХСС просачивается, пусть в более мягкой, по сравнению с документом от 2009г., форме в виде призыва к России «придерживаться демократических стандартов» без упоминания недостатков. На это в основном повлияло исключение СвДП из коалиции, в предвыборном манифесте которой третью часть объема текста, посвященного России, занимала критика ситуации с правами человека в стране.

Добавлен параграф о стремлении к визовой либерализации – пункт-консенсус, встречающийся в предвыборных программах ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «зеленых». Впервые говорится о намерении Германии выступать в поддержку более когерентной политики ЕС в отношении России, что стало предвестником готовности ФРГ выступить в качестве политического лидера Евро-

союза во время украинского кризиса. Одновременно упоминается необходимость нового договора о сотрудничестве между РФ и ЕС. Ключевое место отводится углублению трехстороннего диалога между Германией, Россией и Польшей. Касательно тезиса об общих соседях, в договоре 2013г. незначительно снижена интенсивность «настороженного» подхода заменой фразы «мы *будем* принимать...» на «мы *намерены* принимать во внимание справедливые интересы наших общих соседей». Термин легитимные был также заменен на менее обязывающее слово «справедливые».

Немаловажным является заявление, сделанное в заключительном параграфе, посвященном отношениям с Россией: «Безопасность в Европе и для Европы может быть достигнута лишь *вместе* с Россией *и никак не против* нее». Данный посыл, наиболее близкий к позиции СДПГ, был почти слово в слово взят из предвыборной программы СвДП [12], а также повторен в речи Меркель в 2015г. Т.е. существовал некий межпартийный консенсус вокруг данного вопроса. Любопытно проследить радикальное изменение лексики в «Белой книге» Бундесвера, опубликованной в июне нынешнего года. Хотя и некоторые российские эксперты [13] и пытаются списать смысловую нагрузку на перевод немецкого слова «*rivale*» как «соперник» или «конкурент», а не противник, тем не менее, в «Белой книге» однозначно отмечается следующее: «Без фундаментального изменения в политике в обозримом будущем Россия будет представлять вызов безопасности нашего континента». Однозначно это является отступлением от тезиса о том, что «Безопасность в Европе и для Европы может быть достигнута лишь вместе с Россией».

Вкратце мы можем наглядно представить основные тезисы по России из предвыборных манифестов трех немецких партий, образовавших три последние коалиционные правительства, в виде следующей диаграммы (Рис.1).

Пункты о визовой либерализации и построении европейской безопасности вместе с Россией были общими для трех партий вплоть до последних событий. В то же время критика внутривнутриполитических развитий РФ свойственна для ХДС/ХСС и СвДП, а упоминание стратегического партнерства встречается лишь в манифесте СДПГ.

Рис. 1

Позиции немецких партий (СДПГ, ХДС/ХСС, СвДП) по отношению к России

Упадок «стратегического партнерства»

В 2005г. канцлер Шредер заявил, что немцы и русские никогда еще не были настолько едины, и они объединены стратегическим партнерством. Любопытно проследить изменения частотности употребления данного термина в последующие годы.

В первую очередь, легко заметить, что дискурс «стратегического партнерства» резко сократился в 2005-2008гг., когда канцлером ФРГ была А.Меркель, а президентом РФ – В.Путин. После 2008г., в период с 2009г. по 2011г., попадающий на президентский срок Д.Медведева, вновь увеличивается «оборот» концепции «стратегическое партнерство». Это совпадает с прогрессивным развитием российско-немецких отношений. В частности, в 2008г. началось сотрудничество в формате «Партнерства для модернизации» между РФ и Германией, которое переросло в «Партнерство для модернизации» между РФ, с одной сторо-

ны, и ЕС – с другой, в 2010г. В 2012г., когда Путин переизбрался на посту президента РФ, интенсивность дискурса «стратегического партнерства» вновь снизилась до уровня 2007–2008гг.

Таблица 1

Частотность употребления ключевых слов «стратегическое партнерство» и их производных в официальных российско-немецких документах и сообщениях (ноябрь 2005-апрель 2016гг.)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Частотность	8 ¹	27	8	6	16	15	12	8	7	2	1	0

В 2014–2016гг., в связи с украинским кризисом, дискурс «стратегического партнерства» и вовсе затухает. На протяжении всего 2014г. министр иностранных дел РФ С.Лавров лишь однажды использовал термин «стратегическое партнерство» 14 февраля, то есть до присоединения Крыма и эскалации кризиса на востоке Украины. Еще один раз термин был употреблен 9 июня, до введения секторальных экономических санкций, в комментарии Департамента информации и печати МИД РФ по случаю встречи министров иностранных дел России, Германии и Польши.

За весь 2015г., применительно к российско-немецким отношениям, Лавров употребил словосочетание «стратегическое партнерство» опять всего однажды в своей приветственной речи на 13-ой конференции городов-партнеров России и Германии. В 2016г. на момент конца апреля термин употреблен не был.

Российские темы в речах А.Меркель

Следующим и довольно важным индикатором политики ФРГ по отношению к РФ являются речи канцлера и тональность, с которой в них затрагиваются те или иные темы, относящиеся к России.

¹ Данные за 2005г. относятся к периоду 22 ноября – 31 декабря, после вступления Меркель в должность канцлера. Если усреднить показатель для этих 40 дней на весь год, то получим 72 повторений вместо восьми.

Итак, перейдем к контент-анализу речей Меркель 2014-2016гг. Из 193 речей канцлера, произнесенных в период с марта 2014г. по апрель 2016г., лишь в 54 (около 28%) в той или иной мере затрагивалась тема России.

Логично, что после начала украинского кризиса наибольшее место среди российских тем в речах канцлера занимают темы «аннексии Крыма», «нарушения принципов международного права» и применения «санкций», встречающиеся соответственно в 15,6%, 14,5% и 13% от всех речей упомянутого периода.

Занимающий промежуточное место между критическим и кооперационным дискурсами нарратив «важности диалога/переговоров с Россией» встречается в 10,9% речей.

На фоне конфронтации по украинскому вопросу, пусть более приглушенно, но все же присутствовала тема «сотрудничества/партнерства/хороших отношений с Россией» (в 4,7% речей). Стоит отметить, что ни в одном из 193 своих выступлений за март 2014г. – апрель 2016г. Меркель не употребила термин «стратегическое партнерство». В лучшем случае говорилось о партнерстве, сотрудничестве и желании иметь хорошие отношения.

Среди прочих тем можно отметить «развитие хороших отношений соседних стран с Россией и ЕС по модели «и/и», а не «или/или»» (3,6%), «сотрудничество с Россией по Ирану и Сирии» (2,6%), упомянутая выше «возможность построения европейской безопасности только вместе с Россией» (1,6%).

В трех речах (1,6%) Меркель подняла вопрос «снижения зависимости от российских энергоносителей». Несмотря на то, что ФРГ за последние годы сократила долю российского газа в своем энергопотреблении [14], низкая интенсивность затрагивания данной темы даже на фоне конфронтации, последовавшей за украинским кризисом, объясняется длительностью этого процесса.

Нарративы и реальность

Интересно отметить, что была обнаружена корреляция выше среднего ($r=0,636$) между заявлениями о необходимости снизить энергетическую зависимость от России и ценами нефти типа «Брент» [15]. Уровень статистической значимости корреляции – 0,005. Это означает, что вероятность случайности обнаруженной корреляции меньше 1%. При высоких ценах на нефть канцлер

чаще делает заявления о необходимости снизить энергетическую зависимость от России.

В то же время, методом кросстабуляций были выявлены следующие ассоциативные связи.

Еще раз была подтверждена связь между заявлениями о необходимости снижения энергетической зависимости и ценами на нефть. В данном случае нарратив об энергетической зависимости рассматривался как бинарная переменная: если данный вопрос поднимался, переменная принимает значение «1»; в противном случае – «0». При корреляционном анализе также учитывалось, сколько раз данная тема поднималась в выступлениях за каждый конкретный месяц. Методом кросстабулирования было подтверждено, что при высоких ценах на нефть (\$90 и выше) поднимается вопрос снижения зависимости от поставок РФ.

Интересной является связь санкционного нарратива и интенсивности конфликта на востоке Украины. В качестве прокси-переменной для интенсивности конфликта были использованы агрегированные месячные данные потери украинской армии и военизированных формирований, публикуемые Информационно-аналитическим центром Службы национальной безопасности и обороны Украины [16]. Автор, естественно, не исключает возможности представления неточных и/или заниженных данных со стороны Центра. Однако в контексте поставленной задачи нас интересуют не абсолютные значения, а их динамика или относительное изменение значений. Допустим, что украинская сторона систематически представляет месячные цифры в два (или более) раза меньше настоящих, как в этом ее обвиняют многие российские эксперты. Все равно формула может распознать изменения в интенсивности конфликта, поскольку данные по всем дням/месяцам будут занижены примерно в одинаковое количество раз.

Переменная месячных потерь была разбита на 4 категории: 1-100 (потерь), 101-200, 201-300 и более 300.

Выяснилось, что санкционный дискурс наиболее интенсивен во время среднего уровня интенсивности конфликта – 101-200 потерь за месяц. Это кажется логичным по той причине, что при низкой интенсивности конфликта вероятно решение вопроса путем переговоров, и чрезмерные угрозы санкция-

ми могут быть контрпродуктивными. С другой стороны, при уровне потерь более 200 человек в месяц, то есть в условиях полномасштабной войны, скорее всего, становится бессмысленным лишний раз угрожать санкциями, надеясь на успех¹.

Интересующая нас следующая переменная – нарратив «сотрудничества», «партнерства» и «хороших отношений» с Россией и ее связь с показателями экономического развития РФ и ценами на нефть. На уровне статистической значимости 0,013 была установлена связь между более низкими показателями российской экономики, в данном случае – сокращением ВВП, и кооперационным дискурсом. Показатели квартального роста ВВП РФ за 2014-2015гг., взятые из базы данных Государственной службы федеральной статистики РФ [19], колебались в промежутке от -1,31% до 0,49%. 78% заявлений Меркель о сотрудничестве были сделаны при отрицательном росте ВВП России в -0,74% и ниже. В то же время была установлена статистически значимая связь ($p=0,023$) между заявлениями о сотрудничестве и ценами на нефть. Параллельно снижению цен на нефть увеличивается количество таких заявлений.

Заключение

Некоторые аспекты российской политики Германии и их изменения нашли свое отражение в коалиционных договорах трех последних немецких правительств. Была прослежена связь между предвыборными манифестами крупнейших немецких партий и закреплением их тезисов в коалиционных договорах.

Занимающая ключевое место в российско-немецких отношениях концепция «стратегического партнерства» претерпела серьезные изменения после прихода к власти Ангелы Меркель. Колебания интенсивности нарратива «стратегического партнерства» в официальных отношениях в значительной мере связаны со сменой президентов РФ и сроками их правления, программой «Партнерство для модернизации» и украинским кризисом последних лет.

После присоединения Крыма критические темы как «нарушение принципов международного права», «аннексия Крыма» и «санкции» становятся доминантными в речах канцлера. Упоминания о сотрудничестве, тем не менее,

¹ Подробнее о санкционной политике Германии в отношении России см. [17], [18].

сохраняются с меньшей интенсивностью, однако ни разу не упоминается о стратегическом партнерстве.

Ассоциативные связи были обнаружены между интенсивностью отдельных нарративов и такими экономическими и военно-политическими переменными, как цена нефти «Брент», рост ВВП РФ, интенсивность конфликта на востоке Украины.

Октябрь 2016г.

Источники и литература

1. *Die Bundesregierung*, Reden, from https://www.bundesregierung.de/SiteGlobals/Forms/Webs/Breg/Suche/DE/Nachrichten/Redensuche2_formular.html?nn=391814&doctype.HASH=08c66c768cd5cb24e3d&path.HASH=e8e874fa01e22e8f2512&searchtype=news&path=%2Fbpainternet%2Fcontent%2Fde%2Frede*+%2Fbpainternet%2Fcontentarchiv%2Fde%2Farchiv17%2Frede*&doctype=speech&searchtype.HASH=ec0d611f8a232224ded3, Oct. 10, 2016.
2. *Министерство иностранных дел Российской Федерации*, Внешняя политика. Двусторонние отношения. Федеративная Республика Германия. <http://www.mid.ru/maps/de/?currentpage=main-country>, Окт. 10, 2016.
3. *CDU, CSU and SPD*, Working together for Germany with Courage and Compassion: Coalition Agreement between the CDU, CSU and SPD, Berlin, 2005. http://bundesregierung.de/Content/EN/Artikel/2004_2007/2006/01/_Anlagen/coalition-agreement951220.pdf?__blob=publicationFile&v=1, Oct. 10, 2016.
4. *CDU, CSU and FDP*, Growth, Education, Unity: Coalition Agreement between the CDU, CSU and FDP, Berlin, 2009. https://www.fdp.de/files/565/2009-203_en_Koalitionsvertrag_2009.pdf, Oct. 10, 2016.
5. *CDU, CSU und SPD*, Deutschlands Zukunft gestalten: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD, Berlin, 2013. <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>, Oct. 10, 2016.
6. *Մարկիսյան Դ.*, Ռուս-գերմանական հարաբերությունների հեռանկարները, «21-րդ դար», 68/4, 2016 (*Саркисян Д.*, Перспективы российско-германских отношений // «21-րդ դար», 68/4, 2016, на арм.яз.).
7. *CDU, CSU*, Deutschlands Chancen Nutzen: Wachstum, Arbeit, Sicherheit. Regierungsprogramm 2005-2009, Berlin, 2005.
8. *FDP*, Arbeit hat Vorfahrt: Deutschlandprogramm 2005, Berlin, 2005.
9. *Die Grünen*. Wahlprogramm 2005. Berlin, 2005.
10. *Sarkisyan D.*, Diplomacy-Power Ratio in European-Russia Relations, “Global Studies Journal” 8/3, 2015.
11. *Steinmeier F.-W.*, Verflechtung und Integration. Eine neue Ostpolitik der EU, “Internationale Politik” 62/3, 2007.
12. *FDP*, Buergerprogramm 2013: damit Deutschland stark bleibt, Berlin, 2013.

13. *Ивашенко А.*, «Белая книга» Бундесвера, Интерфакс. <http://www.interfax.ru/world/512014> Окт. 10, 2016г.
14. *Bundesamt für Wirtschaft und Ausfuhrkontrolle*, Entwicklung der Erdgaseinfuhr in die Bundesrepublik Deutschland, 1998-2013, Berlin, 2014.
15. *NASDAQ*, End of Day Commodity Future Price Quotes for Crude Oil Brent. <http://www.nasdaq.com/markets/crude-oil-brent.aspx?timeframe=2y> , Окт. 10, 2016.
16. *Информационно-аналитический центр Национальной безопасности Украины*, Новости. <http://mediarnbo.org/?lang=ru> , Окт. 10, 2016г.
17. *Մարկիսյան Ղ.*, Ռուսաստանի դեմ գերմանական պատժամիջոցների քաղաքականության մոդելավորումը խաղերի տեսության միջոցով, «21-րդ դար», 68/3, 2016 (Саркисян Д., Моделирование политики немецких санкций против России посредством теории игр // «21-րդ դար», 68/3, 2016, на арм.яз.).
18. *Մարկիսյան Ղ.*, Ռուս-գերմանական հարաբերություններն ուկրաինական ճգնաժամի և պատժամիջոցների քաղաքականության համատեքստում, «Հանրային կառավարում», #2, 2016 (Саркисян Д., Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса и политики санкций // «Հանրային կառավարում», #2, 2016, на арм.яз.).
19. *Федеральная служба государственной статистики*, Валовой внутренний продукт: квартальные данные (1995-2015гг.). http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# , Окт. 10, 2016г.

**ԳԵՐՄԱՆԻԱՅԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ
ՆԿԱՏՄԱՍԲ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ԵՎ ԵԼՈՒՅԹՆԵՐԻ
ՊՐԻՉՄԱՅԻ ՄԻՉՈՎ (2005-2016ԹԹ.)**

Դավիդ Մարկիսյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում ներկայացվում են գերմանական խոշորագույն կուսակցությունների դիրքորոշումները ՌԴ-ի նկատմամբ և 2005, 2009 և 2013թթ. կոալիցիոն պայմանագրերում արձանագրված ԳԴՀ քաղաքականության փոփոխությունները Ռուսաստանի նկատմամբ: Քննարկվում է Անգելա Մերկելի պաշտոնավարման շրջանում ռուս-գերմանական պաշտոնական փաստաթղթերում «ռազմավարական գործընկերություն» հասկացության օգտագործման հաճախության դինամիկան: Ներկայացվում են ուկրաինական ճգնաժամից հետո կանցլերի՝ Ռուսաստանին վերաբերող ելույթների քաղաքական դիսկուրսի հիմնական թեմաները: Ավելի քան 700 փաստաթղթերի և ելույթների կոնտենտ վերլուծության, ինչպես նաև կորեյացիոն և իսաչաձև աղյուսակների (կրոստաբույսացիա) մեթոդների կիրառմամբ դուրս են բերվել համագործակցության և հակամարտության նարատիվների օգտագործման որոշակի օրինաչափություններ:

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И РЕЧЕЙ (2005-2016ГГ.)

Давид Саркисян

Резюме

В данной статье представлены позиции крупнейших немецких партий по отношению к России и изменения в российской политике ФРГ, отразившиеся в коалиционных договорах от 2005г., 2009г. и 2013г. Рассматривается динамика упоминания концепции «стратегического партнерства» в официальных российско-немецких документах в период канцлерства Ангелы Меркель. Анализируются основные темы политического дискурса канцлера в отношении России после начала украинского кризиса. С помощью применения контент анализа к более чем 700 официальным документам и выступлениям, а также с помощью корреляционного анализа и кросстабуляций выявлены некоторые закономерности появления нарративов конфронтации и сотрудничества.

GERMANY'S RUSSIA POLICY THROUGH THE PRISM OF OFFICIAL DOCUMENTS AND SPEECHES (2005-2016)

David Sarkisyan

Resume

The paper presents the viewpoints on Russia of the largest German parties, as well as the changes in Germany's Russia policy, as documented in the coalition agreements of 2005, 2009 and 2013. The dynamics of references made to the concept of "strategic partnership" in the official documents of Russia-Germany relations throughout the incumbency of Angela Merkel are analyzed. The article also discusses the main themes of chancellor's political discourse towards Russia after the outbreak of the Ukrainian crisis. Applying content analysis to more than 700 official documents and speeches, as well as conducting some correlational and cross-tabulation analysis, conclusions are made concerning the patterns of several confrontational and cooperation narratives.

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ СОЮЗУ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТАНОВОК

*Самвел Манукян**

Ключевые слова: общественные установки, армяно-российские отношения, статистика.

По результатам общенациональных социологических исследований за 2011-2015гг. **общие пророссийские настроения** в Армении растут. На вопрос «Вы согласны или не согласны, что Армения должна в первую очередь развивать отношения с Россией, а не с Европой?» в 2011г. ответили утвердительно 74%, а в 2015г. – 80% (Диаграмма 1). Если удовлетвориться этими данными, то все прекрасно – имеется положительная динамика. Однако не все так просто. Есть данные, указывающие на наличие неблагоприятных тенденций, а именно – **на размывание содержательных основ пророссийской ориентации**, особенно среди молодежи.

* К.соц.н.

Например, по результатам исследований «Кавказский барометр», которые проводят Кавказские центры исследовательских ресурсов (CRRС), финансируемые Фондом Карнеги, США, хотя в общественном мнении Россия остается наиболее дружественной страной для Армении, намного опережая любую другую страну¹, однако уровень доверия к России за 4 года снизился на 5%, с 80% до 75% (Диаграмма 2).

Другой пример: при исследовании отношений в армянском обществе к различным геополитическим событиям с участием России получены результаты, указывающие, что в более молодых группа респондентов пророссийская ориентация снижается. Например, если к выходу Донбасса (населенного преимущественно русскими) из состава Украины положительно относятся только 55% населения 60 и более лет, то в возрастной группе 18-29 они составляют всего 30%, т.е. снижение положительной установки на 24% (Диаграмма 3.). К воссоединению Крыма с Россией положительно относятся 86% населения возраста 60 и более лет, а в группе 18-29 к этому событию положительно относятся только 64%, т.е. снижение положительного отношения составляет 22%. Такая же картина и по отношению к поддержке курдов в Турции, присоединению Армении и Киргизии к ЕАЭС.

Среди этих событий особое место занимает отношение к событиям в Донбассе и в Крыму, так как присоединение Донбасса к Украине в период ее сое-

¹ В этом исследовании респондентам разрешалось называть только одну страну.

тизации и присоединение Крыма к Украине в 1956г. парадигмально идентичны присоединению Карабаха к Азербайджану. Все три события произошли на основе партийных решений. Донбасс был присоединен к Украине, чтобы повысить процент рабочих на Украине, которых коммунистическая идеология считала авангардом революции и носителями социалистических идей. Крым был присоединен к Украине для получения Хрущевым поддержки украинской партийной элиты во внутривластной борьбе за власть. Карабах был присоединен к Азербайджану из-за шантажа азербайджанских коммунистов, что в противном случае в Азербайджане к власти придет «Мусават» и Россия потеряет доступ к бакинской нефти, которая в 1921г. составляла почти 80% всей добываемой нефти в России. При этом воля народов и их культурно-исторические особенности ушли на второй план.

Можно было предположить, что если 100% населения Армении считает справедливыми независимость НКР от Азербайджана и дальнейшее воссоединение Арцаха с Арменией, то у них должно быть такое же отношение к проблемам Крыма и Донбасса. Поэтому, то обстоятельство, что это далеко нет так, указывает, что существуют серьезные проблемы и поднимает вопрос: почему?

Диаграмма 4, где представлены распределения установок к этим событиям в возрастной группе 18-29, помогает углубить понимание проблемы. Оказывается, что 22% респондентов этой возрастной группы **не слышали о событиях** в Донбассе, а 14% не имеют об этом процессе, который длится уже третий год,

сформированного мнения. Т.е., в целом, для 36% молодежи такой проблемы не существует. Причем уровень отрицательного отношения к событию – 35% и превышает уровень положительного отношения – 30%.

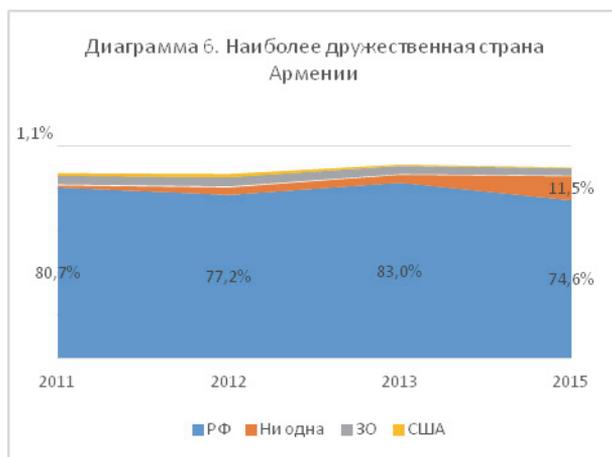
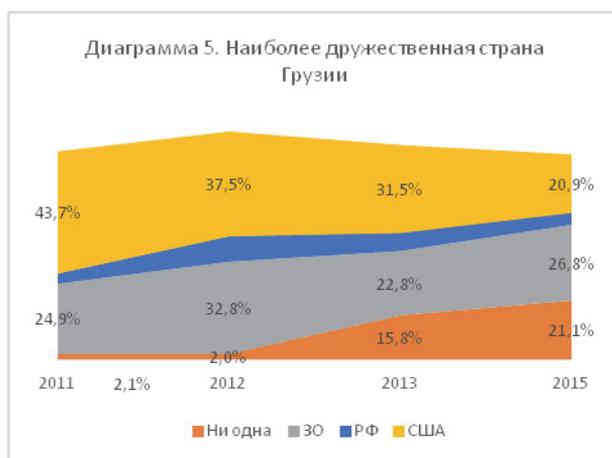

Это серьёзная проблема: уже существует очень важный для России и ЕАЭС в целом вопрос, по которому отрицательные установки молодежи превышают положительные.

Отметим также, что о воссоединении Крыма с Россией не слышали или не имеют сформированного отношения 16%, о присоединении Армении к ЕАЭС таких респондентов 12%, а Киргизии – почти 40%.

Существует проблема и другого, не менее важного, характера. Вернемся к вопросу о снижении в армянском обществе установки, что Россия – наиболее дружественная страна Армении. Рассмотрим этот вопрос по аналогии с Грузией. За 2004-2007гг. в Грузии неуклонно повышалось положительное отношение к России, достигнув в 2007г. почти 80%, одновременно снижался рейтинг президента Грузии М.Саакашвили. Агрессия Грузии против Южной Осетии заставила Россию признать независимости Южной Осетии и Абхазии. В результате отношение общества Грузии к России резко ухудшилось. В Грузии Россию стали называть наиболее дружественной Грузии страной всего 5-7% общества, а более четверти населения перестало отвечать на вопрос, какая страна является наиболее дружественной к Грузии и, одновременно, **начал расти процент насе-**

ления, считающего, что «у Грузии нет дружественной страны» – от 2% в 2011г., до 21% в 2015г. (Диаграмма 5).

Подобный же процесс происходит в Армении: с 2011 до 2015гг. процент респондентов, считающих, что «у Армении нет дружественной страны», увеличился от 1% до 11%. Однако в 2016г. в Армении произошло несколько значительных политических событий, безусловно повлиявших на общественные установки по отношению к России:

- Военная агрессия Азербайджана 2-4 апреля по всему фронту с НКР, в результате которой армянская сторона потеряла приблизительно 9 км² территории. Ситуация усугубилась из-за недружественной позиции союзников по ОДКБ и ЕАЭС к Армении, хотя им нетрудно было получить истинную информацию о том, что агрессором был Азербайджан.

- Продолжение поставок тяжелого наступательного вооружения Азербайджану Россией, которое в прозападных СМИ представляется как стратегия России по искусственному увеличению зависимости Армении в сфере безопасности. Ситуация усугубляется тем, что вице-премьер Д.Рогозин заявил, что Россия будет продолжать поставки вооружения Азербайджану.
- Создание объединённой системы ПВО Армении и РФ, которая, безусловно повышает безопасность Армении, однако, в свете апрельского военного обострения, в информационном поле Армении в целом была представлена как «продолжение потери суверенитета Армении и снижение ее обороноспособности».
- Возобновились партнерские отношения РФ и Турции, которые обострились после того, как Турция сбила российский бомбардировщик.
- Вооруженное нападение и захват полка ППС в Ереване группой, возглавляемой несколькими участниками карабахской войны, имеющими высокий общественный авторитет, с последующими общественными беспорядками. К интерпретациям события была привязана тема «нелегитимной власти, которую поддерживает Россия».

У нас нет данных для ответа на вопрос, как изменилось общественное мнение в Армении в вопросе дружественности России вследствие этих событий? Однако следует предположить, что отношение скорее ухудшилось, так как **общий характер информации о России в информационном поле Армении в целом было и остается недружественным к России**. Об этом свидетельствуют исследовательские данные.

Например, за десятилетие 2004-2014гг. в **интернет-пространстве** Армении резко возросли антироссийские публикации. Так, **индекс агрессивности** по отношению к России вырос с 0.32 до 0.48, т.е. на 50% (Диаграмма 7); а **индекс доброжелательности** к России за тот же период снизился с 0.24 до 0.15, т.е. на 37.5% (Исследования центра «Регион»). Если учесть, что антироссийская пропаганда за 2015-2016гг. интенсифицировалась, то следует полагать, что эти показатели ухудшились.

Важным фактором, характеризующим информационном поле Армении, является то, что западные антироссийские (бывшие антисоветские) СМИ, в том числе «Голос Америки», «Немецкая волна» (Дойче Велле), «Радио Свобода», владеют большим сегментом аудитории этого поля. Все основные телевизионные каналы имеют информационно-аналитические блоки этих СМИ, а также серии программ, финансируемых западными или международными организациями. В последнее время начали появляться также «результаты» псевдосоциологических исследований.

Выводы и предложения

В информационной и психологической войне сторона евразийской интеграции перманентно уступает объединенному Западу. Культурно-историческая парадигма информационного поля, а также образовательной системы Армении кардинально трансформирует традиционную картину мира общества.

В контексте изложенного следует разработать и динамично адаптировать к требованиям времени содержательные рамки адекватных информационных и коммуникационных стратегий для сохранения, укрепления и развития общественных установок по евразийской интеграции, в частности в контекстах адекватного представления следующих проблем:

1. Критический анализ советского периода, его положительных и отрицательных сторон;
2. Критический анализ событий 1988-1991гг., латентная сторона противостояния с советской армией;

3. Раскрытие деталей российского фактора в карабахской войне 1992-1994гг.;
4. Сравнительный анализ и оценка позиций Запада и России в Карабахском конфликте;
5. Понятное для общества Армении представление подхода армянской стороны о разрешении Карабахской проблемы;
6. Выработка общей позиции подхода стран ЕАЭС к Карабахской проблеме;
7. Контексты паритета вооружений между Арменией и Азербайджаном;
8. Доступное и ясное разъяснение системы военной безопасности Армении в рамках ОДКБ, а также сути и назначения взаимоотношений Армении и НАТО;
9. Формирование в общественном сознании, а также в аналитическом сообществе Армении и ЕАЭС адекватного представления о роли и функций Армении в ЕАЭС и регионе;
10. Объяснение незаконности западных санкций против России, следовательно, роли незаконных действий западных стран как истинных причин сегодняшних экономических проблем Армении;
11. Объяснение обществу понятия суверенитета в современном мире;
12. Мониторинг влияния информационного поля на геополитические установки в Армении;
13. Концепция содержательных рамок школьного гуманитарного образования;
14. Концепция интегрального представления о мире в контексте общественных наук, идентификации места и роли ЕАЭС и Армении в этих представлениях;
15. Концепция развития технического и естественнонаучного образования в рамках ЕАЭС;
16. Концепция высокотехнологического развития Армении в рамках ЕАЭС;
17. Концепция университетского естественнонаучного и технического образования, особенно в сферах высоких технологий.

Эти проблемы сегодня находятся в фокусе информационной войны, направленной на геополитическую ориентацию Армении, Россию и Евразийскую интеграцию.

Также необходимо соответствующее требованиям времени и возникшим задачам развитие исследовательских и коммуникационных ресурсов, продвигающих евразийскую интеграцию, а также привлечение соответствующих специалистов.

Функционально и экономически наиболее эффективным направлением развития и использования коммуникационных ресурсов видится развитие и продвижение современными информационными технологиями интернет-порталов по евразийской интеграции, а также интенсивное периодическое **создание информационных поводов**, которые вследствие своего содержания и общественной актуальности способны внедриться в информационное поле и «размножаться». В частности:

- Интенсификация совместных армяно-российских проблемно-ориентированных практических малых конференций в Армении.
- Особо важно приглашение российских академических и университетских ученых обществоведов и специалистов по высоким технологиям для чтения кратких **специальных курсов** (3-4 дня) лекций по проблемам и трендам в соответствующих областях в армянских университетах, особенно на старших курсах бакалавриата и магистратуры.
- Системное и широкое информационное и практическое использование отмеченных малых конференций и кратких курсов для формирования в сознании армянской молодежи привлекательного образа Евразийской интеграции и обновляющейся высокотехнологической и высококультурной России как одного из передовых центров многополюсного мира.

Октябрь, 2016г.

ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ԴԱՇԻՆՔԻ
ՄՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐԸ ԵՎ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐԸ. ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ
ԿՈՂՄՆՈՐՈՇՈՒՄՆԵՐԻ ՎԻՃԱԿԸ ԵՎ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ

Մամվել Մանուկյան

Ամփոփագիր

Չնայած հայկական հանրությունում առկա ռուսամետ տրամադրվածության վերաբերյալ վիճակագրության դրական դինամիկային՝ կան տվյալներ, որոնք մատնանշում են անբարենպաստ միտումները՝ ռուսամետ կողմնորոշման բովանդակային հիմքերի խարխուլումը հատկապես երիտասարդության շրջանում:

Հողվածում ներկայացվում են խնդրի վերաբերյալ սոցիոլոգիական տվյալներ, խոսվում է այն մասին, որ անհրաժեշտ է մշակել և դինամիկ կերպով ժամանակի պահանջներին հարմարեցնել աղեկվատ տեղեկատվական և հաղորդակցային ռազմավարությունների բովանդակային շրջանակները՝ եվրասիական ինտեգրման վերաբերյալ հանրային կողմնորոշումների պահպանման, ամրապնդման և զարգացման համար:

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ СОЮЗУ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТАНОВОК

Самвел Манукян

Резюме

Несмотря на положительную динамику статистики по пророссийской настроенности армянского общества, есть данные, указывающие на наличие неблагоприятных тенденций – на размывание содержательных основ пророссийской ориентации, особенно среди молодежи.

В статье приводятся социологические данные по заявленной проблематике и говорится о необходимости разработать и динамично адаптировать к требованиям времени содержательные рамки адекватных информационных и коммуникационных стратегий для сохранения, укрепления и развития общественных установок по евразийской интеграции.

THREATS AND CHALLENGES TO THE RUSSIAN-ARMENIAN STRATEGIC ALLIANCE: SITUATION WITH AND DYNAMICS OF PUBLIC ORIENTATIONS

Samvel Manukyan

Resume

Despite the statistics on growth of sentiments in Armenian society favoring Russia, there are data pointing to negative trends, faltering the content foundations of Russian orientation, especially among the youth.

The article presents sociological data regarding the issue and discusses the need to develop and dynamically adapt information and communication strategies content frameworks in line with the requirements of the time, so as to maintain, strengthen and develop public orientations with regard to the Eurasian integration.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых превалируют темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 12 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:

2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերէն Արմանաբան, արար.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1
Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 01.12.2016г.

Номер 4 (41), 2016г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «ТАСК»